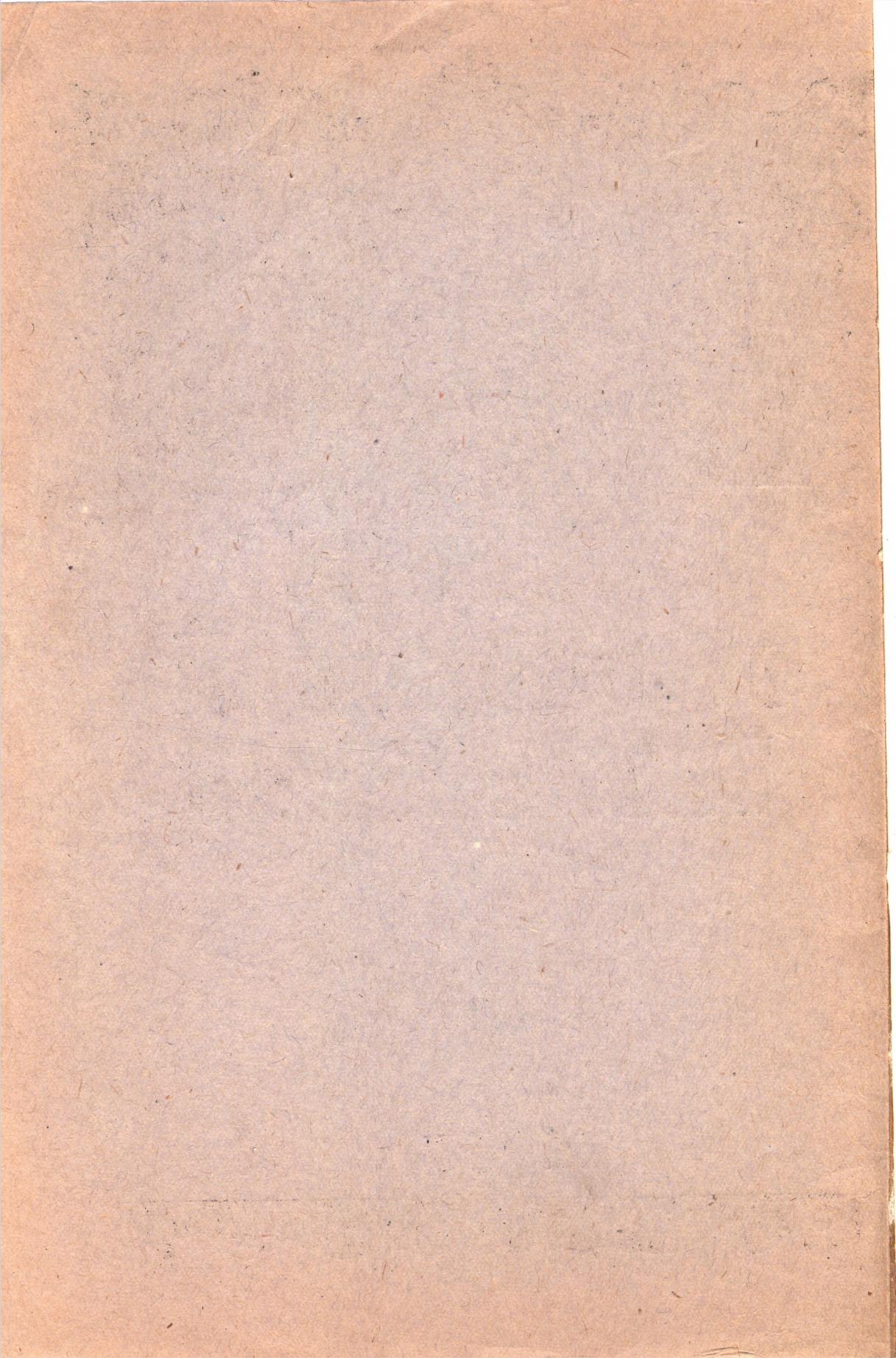

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

5

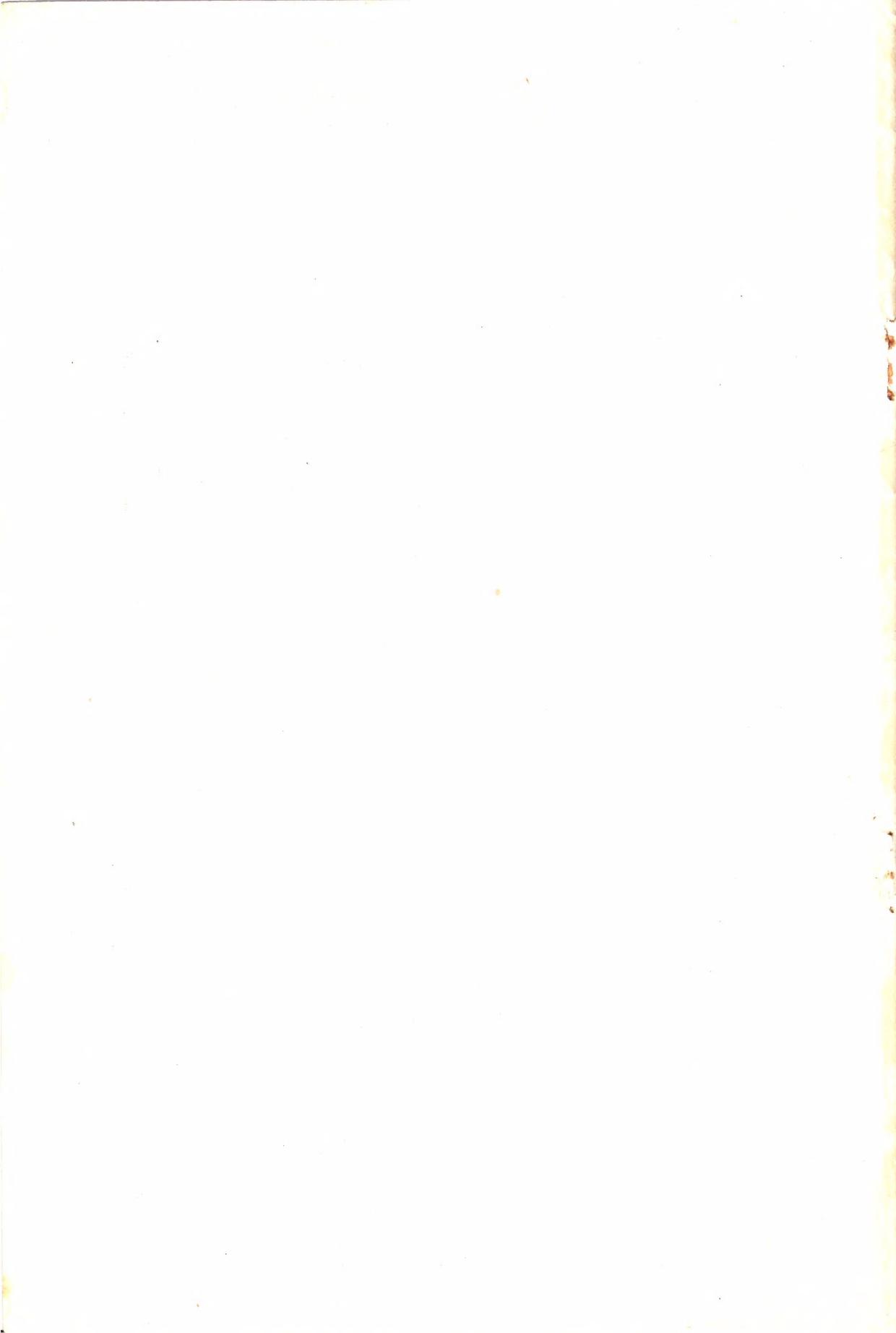
1953

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 5
МАЙ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ С ПРАЗДНИКОМ СВЕТЛОГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ

Его Святейшеством Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием к празднику Святой Пасхи получены приветствия от Глав автокефальных Православных Церквей и от предстоятелей инославных Церквей, а также от архипастырей, пастырей и мирян Русской Православной Церкви, как из разных мест нашей Родины, так и из-за границы.

АЛЕКСИЙ,
Божию милостию
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ,
АФИНАГОРУ,
СВЯТЕЙШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ—НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Святое любование во Христе Иисусе Господе нашем!
Ваше Святейшество, Святейший Владыка, возлюбленный во Христе
Брат и Сослужитель Нашей Мерности!

С любовью Мы ознакомились с Письмом Вашего Святейшества
от 25 сентября истекшего года по вопросу подготовки Поместных
Церквей к созыву Предсоборного Совещания.

Признавая вместе с Вашиим Богомудрым Святейшеством, что для
Святой Православной Церкви ныне крайне назрела необходимость в со-
борном обсуждении ряда насущных вопросов современной церковной
жизни, Мы почитаем своим долгом напомнить Вашему Святейшеству
об одном из основных факторов, затрудняющих подобное соборное
суждение Сестер-Церквей, именно о печальном наличии доселе неу-
глаженных моментов во взаимоотношениях между некоторыми Поместными
Церквами, в числе их и между нашими двумя Церквами, — моментов,
возникших некогда в результате односторонних действий блаженной
памяти Вселенских Первосвятителей тех времен. Мы разумеем, например,
доселе существующий в юрисдикции Святейшего Константинопольского
Престола так называемый «Западно-Европейский Православный Русский
Экзархат», призванный к жизни одним из предшественников Вашего
Святейшества, покойным Святейшим Патриархом Фотием II, Грамотой
от 17 февраля 1931 г. временно подчинившим русские православные
приходы в Западной Европе «непосредственной юрисдикции Святейшего
Вселенского Патриаршего Престола». Ваше Святейшество несомненно
согласитесь, что этот акт Святейшего Константинопольского Патриарха
Фотия II, будучи деянием, противным священным канонам и преданию
Церкви, представил собой открытое посягательство на бесспорные права
самостоятельного церковного управления Автокефальной Русской Церк-
ви. К скорби Нашей, этот раскол, казалось бы уврачеванный в августе—
сентябре 1945 г. воссоединением «Западно-Европейского Православного
Русского Экзархата» с Матерью—Церковью Русской, был вскоре вновь
возгрет Вселенским Первосвятителем Святейшим Патриархом Макси-
мом V, подтвердившим Грамотой от 6 марта 1947 года непосредствен-

ную зависимость «Экзархата» от Константинопольского Престола. Наш двукратный протест Святейшему Константинопольскому Престолу от 26 мая и 26 июня 1947 г. по поводу этого незаконного и недружелюбного акта остался без ответа.

Еще большую давность имеет другое противоканоническое деяние Святейшего Константинопольского Престола, — дарование Святейшим Патриархом Мелетием IV, Грамотой от 6 июня 1923 г., прав широкой автономии в юрисдикции Константинопольского Патриархата Финляндской епархии Русской Православной Церкви. Этот акт явился беспрецедентным дотоле вмешательством одной Поместной Церкви в область церковного управления другой. Несмотря на Наши неоднократные напоминания предшественникам Вашего Святейшества: Святейшему Патриарху Вениамину от 28 октября и 29 декабря 1945 года, Святейшему Патриарху Максиму V от 2 марта и 8 апреля 1946 г. о необходимости скорейшего восстановления канонического порядка в управлении православными епархиями Финляндии, до сего дня Мы не получили от Константинопольского Престола удовлетворительного ответа.

Неблаговидность упомянутых актов Святейших Константинопольских Патриархов Мелетия IV и Фотия II усугубляется еще и тем, что в обоих случаях было произведено насильственное отторжение от Матери-Церкви ее членов и от братской Поместной Церкви ее церковной территории. Иными словами, была сознательно стеснена свобода, дарованная нам Христом Спасителем, свобода, строго охраняемая священными канонами (III, 8).

Весьма прискорбна для нас позиция Константинопольского Престола и по отношению к некогда дщери Русской Церкви — Польской Православной Церкви, с которой Святейший Константинопольский Престол не состоит в молитвенном общении, о чем достаточно свидетельствует Послание Вашего Святейшества от 26 сентября 1951 г., в свое время полученное Нами.

Нам известно также, что законно избранный Предстоятель Польской Православной Церкви, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий, все еще не получил ответа Вашего Святейшества на свою Известительную Грамоту.

Мы убеждены, что Ваше любвеобильное Святейшество всецело разделяете Нашу мысль о своевременности скорейшего, в духе канонической чистоты, урегулирования всего, что юмрачет ныне взаимоотношения Поместных Церквей, и будете содействовать этому Вашим авторитетом; и тогда, несомненно, реальным станет вожделенное всеправославное соборное общение.

Мы получили также любезно препровожденный к Нам Вашим Святейшеством в копии перечень тем, составленных Межправославной Комиссией на Св. Горе в 1930 г. Сердечно благодарим Ваше Святейшество за всегдашнюю заботу о благе Св. Православной Церкви и сообщаем, что Нами образуется специальная Комиссия из архиереев и ученых профессоров наших Духовных Академий для детального изучения вопросов к будущему Предсоборному Совещанию и для тщательного обсуждения вышеупомянутых тем Межправославной Комиссии.

Однако, уже беглый просмотр тем Межправославной Комиссии свидетельствует Нам о наличии значительных трудностей на пути к реализации программы Предсоборного Совещания.

Так, пункт 1 перечня призывает Поместные Церкви к умножению путей для их более тесного сближения. Но напрашивается вывод, не является ли необходимым условием успешности будущих усилий предварительное углашение существующих недомолвок во взаимоотношениях Поместных Церквей, о чем Мы говорили выше.

Пункт 3 перечня призывает Поместные Церкви к исправлению и улучшению православной церковной жизни в Америке. Но не была ли бы уже и ныне значительно разряжена церковная обстановка в Америке, если бы некоторые Поместные Церкви, в том числе и Святейший Константинопольский Престол, в своих отношениях к Нашему старейшему церковному организму за границами Отечества — Алеутской и Северо-Американской Архиепископии, ныне Экзархату, стояли на строго канонических позициях и осудили известный Вашему Святейшеству вредоносный раскол, так называемую «Северо-Американскую митрополию», возглавляемую ныне Митрополитом Леонтием (Туркевичем), и американскую часть так называемой «Русской Православной Церкви заграницей», подчиняющейся «Архиерейскому Синоду», во главе с Митрополитом Анастасием (Грибановским)? Митрополит Леонтий и единомышленный ему епископат «Северо-Американской митрополии» решением Нашим и Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 1947 г. преданы суду Собора Епископов и запрещены в священнослужении. Таковому же наказанию подвергнут епископат и клир «Русской Православной Церкви заграницей» (Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 августа 1945 г.). Но и поныне представители Константинопольского Престола в Америке состоят в молитвенном и каноническом общении с этими противозаконными сбирающими клириков и мирян. Достаточно упомянуть об участии, по приглашению Экзарха Вашего Святейшества в Америке, Высокопресвященного Архиепископа Михаила, представителей русского церковного раскола на созванном в начале 1952 г. местном межправославном совещании, в связи с чем Наш Американский Экзархат вынужден был отклонить идентичное приглашение.

Пункт 4 перечня обращает внимание на изыскание Поместными Церквами средств к восстановлению жизни православного восточного монашества в прежнем его блеске. При чтении этого вопроса Мы невольно подумали о современном положении русского монашества на Св. Горе, более чем три десятилетия лишенного общения с своей родной Церковью и повседневно терпящего всевозможные притеснения и ограничения. Справедливо ли, что Русская Православная Церковь, в свое время внесшая немалую лепту в развитие и процветание православного монашества Св. Горы, без различия национальности и церковной принадлежности, ныне не имеет возможности осуществлять обычную каноническую связь с своими монастырскими учреждениями на Афоне, не имеет возможности пополнить молодыми иноками славные ряды русских ревнителей духа в Уделе Пресвятая Богородицы, не имеет возможности более почерпать из величайшего собрания духовных сокровищ Афона.

В 1947 и 1948 гг. Мы обращали внимание Предстоятелей Поместных Церквей на ненормальность современного положения русского монашества на Св. Горе, но и поныне церковное благоустройство минует русские обители Афона; и не было ли бы полезным также предварительное, до обсуждения вопроса о восточном монашестве, урегулирование Святейшим Константинопольским Престолом Афонской проблемы с Русской Православной Церковью.

Пункт 6 перечня гласит о защите веры Поместными Церквами от прозелитизма различных враждебных православию религиозных группировок, к числу которых относятся римский католицизм и униатство. Бессспорно, постановка этого вопроса перед полнотой Православной Церкви ныне вполне своевременна, но еще бесспорнее то, что каждая Поместная Церковь обязана повседневно, всеми доступными ей средствами, охранять свое стадо, обороняться от натиска волнистующего католицизма и поддерживать в этом направлении братские автокефальные

Церкви. В связи с этим весьма важно отношение Поместных Церквей к Православной Церкви в Чехословакии. Как, вероятно, известно Вашему Святейшеству, Собор греко-католического духовенства и мирян в Пряшеве 28 апреля 1950 г. вынес решение о ликвидации Ужгородской унии 1649 г. и о возвращении в лоно прадедной Святой Православной Церкви. Две обширнейшие епархии Православной Церкви в Чехословакии—Пряшевская и Михайловская объединили бывший греко-католический верующий народ и многих униатских священников. Нелегкая работа по воспитанию б. униатского духовенства, душой тяготеющего к православию, но с трудом освобождающегося от веками прививавшегося Римом предубеждения к Восточной Церкви, сложные задачи общего устроения новых епархий на православных началах—протекают ныне в обстановке ожесточенной враждебной пропаганды и открытых акций Ватикана, изощряющегося в стремлении задержать успешное продвижение Православия. При оценке современного положения Православной Церкви в Чехословакии, нельзя недоучитывать также наличия католического окружения, несомненно всесторонне используемого Ватиканом в ожесточенной борьбе с Православием.

Не является ли ныне первоочередным долгом Поместных Церквей всемерная поддержка юнейшей Сестры—Православной Церкви в Чехословакии? И действительно, по законному установлению Нами и Собором Епископов Русской Православной Церкви автокефалии Православной Церкви в Чехословакии, о чём Мы известили Святейших и Блаженнейших Предстоятелей окружным Посланием от 18 декабря 1951 г., в молитвенное и каноническое общение с ней вступили Александрийская, Антиохийская, Грузинская, Румынская, Болгарская и другие Поместные Церкви. В то же время Мы не получили суждение Вашего Святейшества по этому весьма важному и бесспорному делу. Как была бы полезна в процессе подготовки к Предсоборному Совещанию реальная поддержка Святейшим Константинопольским Престолом одной из насущнейших проблем церковного бытия.

Пунктом 11 предлагается изучение Поместными Церквами способа избрания Архиереев и Предстоятелей Автокефальных Церквей, наиболее согласного со священными канонами. Вопрос, несомненно, весьма важный, требующий для своего разрешения углубленного исследования и детального обсуждения. Однако, известно, что до установления общецерковной практики в каждой Поместной Церкви правомочен соответствующий местный обычай избрания. Законность этой практики бесспорно признается остальными братскими Церквами, свидетельствующими тем самым о согласии Поместных Церквей в основных правилах церковного устройства и управления, о единении Православия. Поэтому, ответ Предстоятеля одной из Автокефальных Церквей на Известительную Грамоту Предстоятеля другой Поместной Церкви означает одновременно и вступление с ним в молитвенное и каноническое общение и подтверждение законности известного акта церковного управления этой Церкви. В связи с этим, Нам остаются неизвестными причины, по которым Ваше Святейшество до сих пор не вступило в общение с Предстоятелем Албанской Православной Церкви, Блаженнейшим Архиепископом Паисием, Предстоятелем Польской Православной Церкви, Блаженнейшим Митрополитом Макарием, и Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии, Блаженнейшим Митрополитом Елевферием, за конно избранными на столь высокий пост каждый своей Церковью.

Точно так же, до установления иных норм провозглашения части какой-либо Поместной Церкви автокефальной единицей или признания Церкви автономной (пункт 16 перечня тем) законную силу имеет существующий порядок, по которому автокефальная Церковь основывается

решением Собора Епископов Матери-Церкви, каковой один вправе вынести решение как о даровании части своей Церкви прав автокефалии, так и о предоставлении ей прав автономии. Этому мы имеем множество примеров. Однако, как мы уже имели случай говорить выше, Святейший Константинопольский Престол, вопреки священным канонам и Преданию Церкви, все еще не вступил в каноническое общение с законно установленными автокефалиями Польской Православной Церкви и Православной Церкви в Чехословакии и задерживает в своей юрисдикционной орбите так называемую автономную Финляндскую Православную Церковь.

Столь печальные выводы Мы с братской любовью сообщаем Вашему Святейшеству, памятуя постоянное внимание Вашей богоумдрой Святыни к благолепию Святой Христовой Церкви и в твердой уверенности в Вашем всемерном содействии уврачеванию этих и иных недугов, омрачающих ныне взаимоотношения братских Поместных Церквей.

Считаем братским долгом сообщить Вашему Святейшеству, что одновременно с Вашим Посланием Мы получили и ныне изучаем Послание Блаженнейшего Христофора, Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки, также по вопросам подготовки и созыва Предсоборного Совещания, с упоминанием о его намерении писать об этом и Вашему Святейшеству.

Братски обнимая Ваше возлюбленное Святейшество и испрашивая Вашей Святыне мыслимых от Господа благ, пребываю с неизменной к Вам во Христе любовью и всецелой преданностью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

г. Москва.
7 марта 1953 г.

*Его Святейшеству,
Святейшему Кириллу,
ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

С искреннею любовью и великой радостью Мы восприняли благую весть о каноническом решении Св. Синода Болгарской Церкви восстановить в Ней Патриаршество, издревле, с X века, являвшееся Ее украшением и славою и утраченное, вследствие тяжелых обстоятельств, с конца XIV века. Ныне благий Промысл Божий призывает Ваше Святейшество начать новое поколение Святейших Патриархов Болгарской Церкви.

Русская Православная Церковь с великою любовью приветствует Ваше избрание. И усердно молит Господа, да благословит Он Ваше новое, высокое служение, как Он, видимо, благословил избрание Ваше.

И да будет служение это во спасение вверенной Вам обширной паствы и в благоденствие возлюбленной Сестры нашей Русской Православной Церкви, — Церкви Болгарской.

Мы же с неизменною братскою о Христе любовию пребываем
Вашего возлюбленного Святейшества сомолитвенником и собратом.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

в Москве
1953 г. мая 10 день

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

В день 40-летия моей хиротонии с чувством сыновней любви молитвенно вспоминаю приснопамятного Блаженнейшего Патриарха Григория, илю сердечный привет Вашему Блаженству и с братской любовью буду сжидать в Москве прибытия Ваших представителей.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,
11 мая 1953 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сегодня, четырнадцатого, наша делегация в составе трех митрополитов вылетит в Рим. День прибытия в Москву сообщен будет Вашему Святейшеству с пути. Несмотря на дальность расстояния, мысленно всем сердцем будем с Вами в эти радостные дни празднования сорокалетия Вашего беззаветного подвижнического архиластырского служения Церкви и Родине. Братски обнимаем. Да сохранит Вас Господь.

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДР

Дамаск,
14 мая 1953 г.

К СОРОКАЛЕТИЮ
ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
А Л Е К С И Я

1913—11/V (28/IV)—1953

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО!

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, АРХИЕРЕИ, ПАСТЫРИ И МИРЯНЕ СЫНОВНЕ ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЮТ ВАС С ДНЕМ СОРОКАЛЕТИЯ ВАШЕГО ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И МОЛЯТ ПАСТЫРЕНАЧАЛЬНИКА ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, ДА ПРОДЛИТ ОН ВАШУ ЖИЗНЬ ЕЩЕ НА МНОГИЕ ГОДЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СЛАВНОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТОЙ ЕГО ЦЕРКВИ

Ко дню 40-летия моей Епископской хиротонии мною получено множество приветствий от Преосвященных, духовенства, монашествующих и мирских лиц как из наших Епархий, так и из-за границы.

Сердечно благодарю всех за внимание и добрые молитвенные пожелания. Призываю всем Божие благословение.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва,
11 мая 1953 г.

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Епископ Тихвинский Алексий в год
хиротонии.

40 ЛЕТ ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

11 мая (28 апреля) т. г. исполнилось сорок лет епископского служения Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия.

Сорок лет тому назад в Новгородском Софийском соборе Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Григорием IV, в сослужении пяти святителей, архимандрит Алексий был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. Не только совершителей хиротонии нового епископа, но и многих очевидцев этого тайно-действия уже нет в живых, но епископ богоспасаемого града Тихвина— в наши дни уже Святейший Патриарх Московский и всея Руси, и на своих раменах несет врученный ему Промыслом Божиим жребий высо-чайшего на земле служения апостольского— Патриарха всея Руси. В этом, как и во всем совершающемся в Церкви Христовой, нельзя не видеть действия Верховного Пастырена начальника, незримо пребывающего в Церкви, по Его обетованию, до скончания века (Матф. 28, 20).

В Святейшем Патриархе Алексии естественные, природные дарования сочетаются с глубокой верой в Промысл Божий, с административными способностями и душевными качествами. Когда ближе знако-

мишься с биографией Святейшего Патриарха Алексия, то и логически и исторически приходишь к выводу, что жизнь Святейшего Патриарха Алексия — подвиг служителя Иисуса Христа, питаемого словами веры и добрым учением, которому он следует (1 Тимоф. 4, 6). Святейший Патриарх с полным основанием мог бы сказать о сем словами апостола: «Мне еже жити Христос».

Трудно указать хотя бы одну какую область в жизни Русской Православной Церкви, где бы прямо или косвенно не чувствовалась рука Святейшего Патриарха Алексия и его руководство.

На Поместном Соборе 1945 г. Католикос-Патриарх всея Грузии Калистрат характеризовал вновь избранного Патриарха Алексия как человека большого ума, твердой воли и просвещенного сердца.

Светлый ум, глубокое знание Священного Писания, патристической литературы и церковных канонов ярко отражены в его словах, речах, посланиях, обращениях, докладах и статьях, выпущенных Московской Патриархией отдельной книгой в 1948 г. Свои обширные теоретические знания Святейший Патриарх претворяет в жизненную практику. В названной книге он разрешает самые разнообразные вопросы, которые, вполне естественно, могут возникать в наши дни у верующих, как например: об отношении Церкви к Советскому государству; о поведении пастыря в современных условиях; о фашизме с христианской точки зрения; о способе осуществления верующими принципов патриотизма; о должной организации богослужения Православной Церкви. Московская и Ленинградская Духовные Академии присудили Патриарху Алексию высшую ученую степень доктора богословия *honoris causa*, каковая получила утверждение Священного Синода 24 февраля 1949 г.

Святейший Патриарх Алексий соединил с теоретическими знаниями и выдающиеся административные способности. Приняв, после кончины Патриарха Сергия, в свои руки бразды высшего церковного управления, еще будучи Местоблюстителем Патриаршего престола, он поставил себе сдюю из первоочередных задач продолжение начатого почившим Патриархом упорядочения административного аппарата Церкви. Для этого прежде всего нужно было заместить свободные архиерейские кафедры достойными кандидатами. Было рукоположено за эти годы 16 епископов. Для подготовки достойных, богословски образованных священнослужителей 14 июня 1944 г. в Москве, в стенах б. Новодевичьего монастыря, были открыты Богословский институт и при нем Богословско-пастырские курсы, позднее преобразованные: институт в Академию, а Богословско-пастырские курсы — в Духовную Семинарию. В 1948 г. оба эти учебные заведения были переведены в Троице-Сергиеву Лавру. В 1946 г. состоялось открытие Духовной Академии и Семинарии в Ленинграде. Духовные семинарии были открыты и в ряде других городов.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, расширено изда-
тельское дело Патриархии.

Благодаря заботам Святейшего Патриарха восстановлена древняя Троице-Сергиева Лавра. Православные верующие получили возможность поклоняться святым мощам преподобного Сергия, святителя Московского Алексия, святителя Феодосия Черниговского, Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, святителя Иоасафа Белгородского и других.

С именем Святейшего Патриарха Алексия связана ликвидация нескольких очагов заграничного церковного раскола: во Франции, Германии, Австрии, в Финляндии (Валаамский монастырь), Польше, Китае. В церковное общение с Русской Православной Церковью вступила Православная Церковь в Чехословакии, сначала как ее Экзархат, а затем ставшая автокефальной. Под воздействием Святейшего Патриарха Алексия ликвидирована Брестская церковная уния во Львове и других городах Западной Украины.

Выдающейся заслугой Святейшего Патриарха Алексия является укрепление церковного единства между Православными восточными и славянскими Церквами, нарушенного во время обновленческого раскола. Ярким выразителем такого единства был Поместный Собор 1945 г., на котором присутствовали представители всех Восточных Патриархатов (Патриархи Александрийский и Антиохийский были лично), представители прочих автокефальных Православных Церквей (Грузинской, Румынской, Сербской). Единение Русской Православной Церкви с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской апостольскими Церквами Святейший Патриарх Алексий в 1945 г. закрепил паломничеством в Святую Землю. Из Иерусалима Святейший Патриарх направился с ответным визитом к Александрийскому и Антиохийскому Патриархам. Позже он посетил Румынию и Болгарию.

В историю Церкви Святейший Патриарх Алексий войдет и как борец за мир. Впервые голос протеста Православной Церкви против войны, замышляемой со стороны американского капиталистического мира, раздался в июле 1948 г., когда в Москве происходило Совещание Глав и представителей автокефальных Православных Церквей, прибывших на торжественное празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Голос Святейшего Патриарха в пользу мира неоднократно раздавался и в последующие годы вплоть до последних дней.

На Третьей и Четвертой Всесоюзных Конференциях сторонников мира в Москве Святейший Патриарх непосредственно выступал с речью в защиту мира во всем мире. В мае 1952 г. в Троице-Сергиевой Лавре состоялась, по его инициативе, Конференция представителей всех Церквей и религиозных объединений в Советском Союзе в защиту мира.

Святейший Патриарх Алексий является благостнейшим Главою Русской Православной Церкви. Эта черта его служения — благость — ярко светится даже в его взоре. Приветливый, благожелательный, деликатный, спокойный и ровный в обращении, он один из тех иерархов, который трости надломленной не переломит и льна курящегося не уgasит.

Как яркий пример его благостности можно отметить, что, по его указанию, ряд деятелей Церкви и богословской науки, честно и многолетно потрудившиеся на благо Церкви, по потере ими своей трудоспособности, стали получать из сумм Московской Патриархии персональные пенсии.

Первоосвятитель нашей Церкви исключительное внимание уделяет должностному благолепию храмов и совершению богослужений.

Сам совершая богослужения истово, величаво-просто и проникновенно, он неустанно призывает отправлять богослужения по уставу, с должным благоговением и красотой, не вычурной, но умиляющей сердца молящихся, возбуждающей и питающей их молитвенное настроение.

«В храме Божием, этом доме молитвы, — говорил он в одной из своих речей, — все: и иконография, и чтение, и пение, и самое внешнее и внутреннее устройство храма, — все должно служить одной цели: возбуждению и поддержанию молитвенного духа, назиданию и укреплению в вере. Все здесь должно дышать благоговением, возвышенным чувством, духовной красотой, умилять душу, назидать ее, возносить к небу».

Первоиерарх указывает, что пение в храмах должно быть церковным не по названию только, а на самом деле, и считает необходимым, чтобы пение в храмах Символа веры и молитвы Господней было всенародным.

Поучения и речи Патриарха Алексия просты, церковно-изящны, умилительны, успокаивают мятущуюся душу и трогают даже жестоковыпное сердце.

Многогранна и плодотворна деятельность Святейшего Патриарха Алексия. Имя его войдет в историю Русской Церкви как имя одного из славных русских Первосвятителей. Сорок лет Святейший Патриарх Алексий занимает трудный пост епископа корабля Христова, восходя от силы в силу: от Новгородского викария до Ленинградского Митрополита и, наконец, Патриарха Московского и всея Руси. Православная Русская Церковь непрестанно чувствует плоды управления Святейшего Патриарха Алексия и молит Паства начальника Христа продлить еще на многие годы жизнь великого русского Первосвятителя.

Святейший Патриарх Алексий за свою патриотическую деятельность дважды был награжден высшою правительственною наградою — орденом Трудового Красного Знамени: в первый раз — 16 августа 1946 г., а вторично — 9 ноября 1952 г., в связи с семидесятипятилетием со дня рождения. Кроме того, Святейший Патриарх имеет ряд иностранных орденов: орден Антиохийского Патриархата — «Св. Апостолов Петра и Павла» (высшей степени); орден Александрийского Патриархата — «Св. Апостола Марка» (I степ.); орден Иерусалимского Патриархата — «Крест Святого Гроба»; высший орден Ливанской республики; высший орден Сирийской республики и др.

НА ЕПИСКОПСКОЙ СТЕЗЕ

В мае месяце нынешнего года — сорокалетие пребывания в епископском сане Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Осиян заслуженной славой лик Первосвятителя великой Русской Православной Церкви, и ничего бы не прибавил к мощному хору славословияющих слабый голос автора этих строк. Задача автора проще — составить скромную памятку о том длительном периоде жизни Первосвятителя, который связан с его служением родной Церкви в сане архиерейском.

Если устремим мы умственные взоры наши вспять, то на примере жизни этой еще и еще раз убедимся мы, сколь воистину неисповедимы пути Божественного Промысла.

Первым после двухвекового перерыва Патриарх Всероссийский Тихон принял бремя власти в трудные времена. Его преемник, Святейший Патриарх Сергий, восемнадцать лет возводил на нерушимом старом фундаменте новое здание Церкви. Святейший Патриарх Алексий вошел в дом уврашенный и благолепный и озарил его светом своего служения.

С 1913 г. начинается путь его епископского служения. В этом году архимандрит Алексий возводится в сан епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. Торжество хиротонии проходит с особой пышностью, — ее совершает в древнем Новгородском Софийском соборе посетивший Россию Антиохийский Патриарх Григорий IV. Епископ Алексий одновременно назначается настоятелем Варлаамо-Хутынского Новгородского монастыря. Новгородской епархией управляет архиепископ Арсений (Стадницкий), член Государственного Совета. Вынужденный по своему положению значительную часть времени проживать в Петербурге, он без всяких опасений вверяет епархию молодому своему викарию, убедившись в его административно-пастырских способностях.

Великие исторические события 1917 г. застают епископа Алексия на месте фактического правителя Новгородской епархии. Архиепископ Арсений уже в Москве, — участник, организатор и один из председателей Поместного Собора Русской Православной Церкви, но он попрежнему спокоен за судьбу епархии, за твердость и правильность в поведении своего помощника. И он не ошибается, — епископ Алексий призывает паству к спокойному церковному служению в новых условиях государственной жизни.

По избранию духовенства Петроградской епархии Митрополитом Петроградским становится епископ Гдовский Вениамин. Время переломное, исполненное великой ответственности. Возглавителю епархии нужны верные помощники. В 1921 г. выбор Митрополита Вениамина падает на епископа Тихвинского Алексия. Призванный получает титул епископа Ямбургского и назначается первым викарием Петроградской епархии. Своими служениями в Казанском соборе епископ Алексий в недолгий

срок снискивает широкую известность среди паствы, а немало ленинградцев и сейчас помнят «среды» тех времен, когда Преосвященный Алексий еженедельно совершал акафист перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери.

Между тем, для Русской Церкви наступают трудные времена. Корабль церковный сотрясают волны всяческих шатаний, нестроений, смут, и нужна острая зоркость глаза и мужественная крепость руки, чтобы верно вести корабль этот во взбаламученном море, чтобы не наскочил он на рифы и мели, не низвергся в пучину.

Скороospelые умы и необузданые сердца в совершенно необходимой коренной ломке общественно-политического строя страны видят указания на необходимость таких же радикальных перемен и в сфере церковной.

Епископ Ямбургский Алексий, совместно с епископом Петергофским Николаем (ныне Митрополитом Крутицким и Коломенским), уже с весны 1922 г. становится управляющим Петроградской епархией. В среде всяческих разлагателей церковного единства особой активностью отличаются «обновленцы». Они не только соблазняют легковерных и малодушных мирян, они вербуют в свои ряды духовенство и завербовали даже часть епископата, отдельных церковных ученых—профессоров Духовных Академий, церковно-общественных деятелей. Забочась о цельности церковной, опасаясь губительного раскола, епископ Алексий проявляет терпимость к заблуждающимся до последнего возможного предела. Злоба «обновленцев» к «тихоновцам», их недостойные меры в борьбе с поборниками нерушимости церковных законов, их ложь, хула, клевета, всяческая травля с церковного амвона и в печати, оскорблении, угрозы,—ничто не в силах сломить волю стойких защитников церковной Истины.

В 1926 г. епископ Алексий назначается управляющим Новгородской епархией с возведением его в сан архиепископа. А еще через год Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Сергий назначает архиепископа Алексия членом Высшего церковно-административного управления — Священного Синода. В 1932 г. архиепископ Новгородский Алексий возводится в сан Митрополита.

В следующем году Митрополит Алексий переводится на Ленинградскую кафедру. Верующие города с великой радостью встречают своего святителя, которого успели они полюбить в те, первоначальные, времена за его службы в Казанском соборе, за строгость в соблюдении церковных уставов.

Особый, напряженный и плодотворный период архипастырской деятельности Митрополита Алексия связан с теми горюческими и славными, уже воспетыми в советской и мировой литературе, легендарными, бессмертными временами Великой Отечественной войны, которые вошли в историю под именем «Девятисот дней», — временами осады Ленинграда, всю страду, всю горькую муку, все ужасы которой святитель, имевший, конечно, полную возможность покинуть город, перенес неотрывно от паствы.

* * *

*

Церковь неотделима от народа. Церковь всегда с народом, и в его радостях, и в его горестях. Так было всегда, на протяжении всей истории Отечества нашего. Так и теперь, в годы самой жестокой, самой кровопролитной из всех войн, происходивших на родной земле.

Митрополит Ленинградский Алексий, верный Возглавителю Русской Православной Церкви, поднявшему от лица Церкви свой громкий, обличающий и призывающий голос в самый день вторжения коварного врага

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ГРИГОРИЙ IV,
Патриарх великого града Антиохии и всего Востока

в пределы Советской страны, бесстрашно и самозабвенно становится на пост защитника веры и Родины. Уже в самом начале войны он разъясняет идейную сторону ее, огромную разницу между нападающим и обороняющимся. В обращении к верующим 26 июля 1941 г. он говорит: «Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жадностью грабительства и порабощения; на нем лежит плозор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих... Но война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества...» И в дальнейшем он не устает подчеркивать это резкое различие в идейных позициях борющихся: «... враги наши идут во имя утверждения своего личного блага, своей корысти, своей алчности, мы идем во имя утверждения начала и идеалов мира, всестороннего преуспления народов...» (Обращение от 9 апреля 1942 г.) И дальше, — словами пророка: «Враги идут против нас во множестве падменности и нечестия, чтобы истребить нас..., чтобы ограбить нас, а мы сражаемся за души наши и за законы наши».

В обстановке голода, непрекращающей опасности вражеского нападения, всяческих лишений Митрополит Алексий призывает паству к готовности на любые жертвы во имя Отечества, а о доблестных защитниках Родины, воинах Советской Армии говорит, что они «самим делом исполняют слова Христа Спасителя: «Нет больше любви, как если кто душу свою положит за други своя» (Пасхальное послание к ленинградской пастве. Март 1942 г.).

Пускаясь в преступную кровавую авантюру, фашистские вожди исходили отчасти и из неумных расчетов, что среди представителей «обиженной», «угнетенной» Русской Церкви найдут они поддержку. В пасхальную ночь фашистские самолеты подвергли Ленинград ожесточенной бомбардировке. Об этом подлом налете Митрополит Ленинградский отозвался так: «Нет слов, чтобы выразить всю мерзость и гнусность этого покушения. У нас и неверующие люди уважают религиозные чувства верующих». Но эти же «мерзость и гнусность» дали ему возможность обратиться по адресу «озверевших людей, рядящихся в тогу защитников религии», с такими разоблачительными словами: «Нелишне теперь вспомнить, что ведь это фашисты, а не кто иной, выбросили лозунг «крестового похода против России...» Эти «крестоносцы» бросают с самолетов бомбы в пасхальную ночь, в ночь самую великую для всех христиан мира» («Пасхальные дни в Ленинграде», 9 апреля 1942 г.).

Исполненный патриотического горения, не знает устали в исполнении своего архипастырского и гражданского долга Ленинградский святитель. В суровые дни весны 1943 г., в пасхальном обращении к ленинградской пастве он призывает верующих к новым и новым, к предельным жертвам. Вот в каких проникновенных словах говорит он о Родине: «... от первого вождя до последнего воина, от малого ребенка до глубокого старца, юхтывает одно крепкое, непоколебимое святое чувство любви к Родине, объединяющее всех и заставляющее забыть «свои» личные нужды и печали... Враг угрожает не только тебе или мне, или вообще отдельным группам общества: он угрожает Отечеству, угрожает тому, что одинаково дорого и вождю, и воину, и священнику, и рабочему человеку, и крестьянину... Во всех нас заговорил русский, сын одного Отечества, и все встали не за себя, не за свои личные блага, а за общую Мать-Родину, которой грозит разорение и гибель. Все сознают, что нежертующий собою и всем своим достоянием для обороны государства является изменником Отечества».

В ответ на призывы святителя широким потоком идут пожертвования — и скромными лептами, и крупными вкладами, и вещами. Велико участие ленинградской паства в создании танковой колонны имени

Димитрия Донского. В позднейшем, Митрополит Алексий, уже на посту Патриаршего Местоблюстителя, обращается ко всем архипастырям, пастырям и верующим с призывом открыть всецерковный сбор в фонд помощи детям и семьям бойцов Советской Армии.

Правительство по достоинству оценивает патриотическую деятельность Ленинградского Митрополита. В начале 1944 г. он получает предложение войти в состав Областной Комиссии по выяснению зверств фашистских оккупантов и вместе с членами Комиссии направляется в гг. Петергоф и Пушкин. Вот в каких выражениях клеймит он злодеев: «Мы приобрели силу переносить любые испытания. Мы можем побороть в себе любой страх. Но непреоборимым является жгучее чувство презрения и отвращения к разорителям наших родовых гнезд...».

Обращаясь к пастырям и пастве той части Ленинградской области, которая еще оккупирована врагом, Митрополит Алексий в скорбной и трогательной заботе повествует: «О вас наша неотвязная дума и о вас тревога любви нашей». Он утешает их, внушает им надежду: «Дух Божий, Который носился над Давидом, не управлял ли рукою его не только тогда, когда он из десятиструнной псалтири извлекал пророчественные звуки, но и тогда, когда он победоносно поражал Голиафа?» И, говоря об их сопротивлении оккупантам, приветствует их словами: «И да будет благословен ваш подвиг!» И иные слова, слова радости и мира находит он для пастырей и верующих тех городов и сел епархии, которые уже освободились от фашистского гнета: «... чем глубже и чем ужаснее была печаль апостолов, тем выше и сладостнее была неожиданно воссиявшая для них радость Воскресения Христа из мертвых...» И призывает их к другому подвигу,—благословенному подвигу мирного труда: «Земля, освобожденная от вражеских полчищ, ждет пахарей, сельское хозяйство — восстановления хозяйственного инвентаря, машин, оборудования. Поднимайтесь на работу дружной семьей...»

Но вот отгремели последние выстрелы опустошительнейшей из войн. Сбылись надежды героических советских людей и чаяния порабощенных народов. Митрополит Ленинградский Алексий, незадолго до победы, по воле Божией занявший престол Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, вот какими лиующими словами псалма предваряет свое Повсюдное по случаю победоносного окончания войны: «Приидите, возрадуйтесь Господеви, воскликом Богу, Спасителю нашему...» И так начинает эту величественную, торжественную радостную весть:

«Пробил последний час фашистской Германии.
Разбита и сокрушена сила ее.
В прах повержена Германия.
Знамя победы развевается над вражьей страной.
Слава и благодарение Богу!»

* * *

Восемь лет отделяют нас от тех времен, когда были произнесены эти слова. Дивным светом всемирной славы озарена великая Русская Православная Церковь. Бесперебоен, мирен, силен ход церковного корабля, прям его путь, безоблачен горизонт, безбурно море. И исполнены благодарной отрады сердца тех, кому выпал удел плыть под ограждающей от рифов и волнений отеческой рукой Святейшего Патриарха Алексия.

СВЯЩ. П. СОКОЛОВСКИЙ

К 40-летию ЕПИСКОПСКОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ¹

Русская Православная Церковь 11 мая т. г. молитвенно отпраздновала день сорокалетия своего главы—Святейшего Патриарха Алексия.

В 1913 г. 11 мая (28 апреля ст. ст.) в Новгородском Софийском соборе был хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии, архимандрит Алексий, ректор Новгородской духовной семинарии и настоятель Антониева монастыря.

В 1921 г. епископ Тихвинский Алексий переводится на кафедру епископа Ямбургского, викария Петроградской митрополии.

В 1926 г. он возводится в сан архиепископа с назначением его Управляющим Новгородской епархией.

В 1927 г. в жизни Русской Православной Церкви происходят важные перемены. Организуется Высшее Церковное Управление, и во главе его, как заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола, становится Митрополит Нижегородский Сергий.

Митрополит Сергий вызывает архиепископа Алексия в Москву и привлекает его к участию в делах Священного Синода. Таким образом, архиепископ Алексий становится ближайшим сотрудником Митрополита Сергия в разрешении трудных и сложных задач, выдвинутых самим жизнью перед Русской Православной Церковью.

В 1932 г. архиепископ Алексий возводится в сан Митрополита Новгородского, а в 1933 г. назначается Митрополитом Ленинградским.

15 мая 1944 г. умирает Патриарх Сергий. Согласно завещанию почившего Патриарха, Местоблюстителем Патриаршего престола назначается Митрополит Алексий.

2 февраля 1945 г. Местоблюститель Патриаршего престола Митрополит Алексий, в присутствии Глав и представителей великих апостольских Церквей, единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси на Поместном Соборе Русской Православной Церкви.

4 февраля была совершена его интронизация.

Многообразны пути Божественного Промысла, которыми Господь ведет и приуготовляет человека к его спасению и его деятельности на земле. Незримо и неуловимо, косвенно или прямо, Божественное Провидение ведет человека по этим путям.

Рассмотрим с этой точки зрения жизнь Святейшего Патриарха Алексия.

¹ Подробные сведения о жизни и деятельности Святейшего Патриарха Алексия см. в «Журнале Московской Патриархии» за 1952 г. № 3, стр. 5—29 и № 11, стр. 30—32; а также 1948 г. № 5, стр. 10—16 и за 1945 г. № 2, стр. 93—99.

Софийский собор в Новгороде

Уже в самых именах Святейшего Патриарха: мирском Сергий и иноческом Алексий, можно видеть особый смысл. В своей речи при наречении во епископа он сказал: «Да осенит меня духом своего благословения и преподобный отец наш Сергий, от дня моего рождения благодатною помощью своею ограждавший от бурь и волн житейского моря и на ранней заре моей жизни укрывший меня в благодатную пристань боголюбезного и благословенного иночества, и святитель Христов Алексий — присный друг преподобного Сергия и мой небесный покровитель».

Эти избранныки и подвижники, преподобный Сергий и святитель Алексий, тем были велики, что их жизнь тесно и неразрывно была связана с народом. Все народные радости и горести, будь то личные или общественные, находили горячий отклик в их сердцах. Они, по мере возможности, умели воплощать все лучшие стремления и идеалы народа; их подвигами и молитвами созидалась и укреплялась Русская Православная Церковь и в то же время росло и крепло Русское государство.

Провиденциально знаменателен был и тот факт, что в день хиротонии Святейшего Патриарха, 28 апреля 1913 г., в Софийском соборе вместо запричастного стиха читалось «Деяние Святейшего Синода о прославлении Святейшего Патриарха Гермогена и о причислении сего ревностного стоятеля за правду, святое Православие и Русскую Землю к лицу святых Церкви Православной». Не видим ли мы здесь Десницы Божественного Промысла, указующей хиротонисуемому на его будущие заботы и труды на его будущем высоком посту.

Обозревая дни минувшие, нельзя не видеть и в жизни Святейшего Патриарха Алексия проявлений Божественного Промысла. Сам Святейший неоднократно отмечает это. Вера в неисповедимые пути Божественного Промысла — основная черта в мировоззрении Святейшего.

Непоколебимая вера в Промысл Божественный звучит в речи архимандрита Алексия, произнесенной им 27 апреля 1913 г. при наречении его во епископа Тихвинского.

«Со смятенным сердцем предстою я Вашему Освященному Собору в священнейший, знаменательнейший час моей жизни, когда промыщлением Божиим вручается мне жребий высочайшего на земле служения — служения апостольского... И я восхожу на епископскую кафедру, которую св. Григорий Богослов назвал завидной, но и опасной высотой (Слово 42), исповедуя свое недостоинство, свою немощь, свою духовную нищету».

В своем первом патриаршем послании Святейший Патриарх исповедует свою веру в Промысл Божий.

«Неисповедимые пути Промысла Божия, — говорит он, — привели меня к высшему служению в Православной Церкви в звании Патриарха.

Со страхом и трепетом приемлю я сей жребий служения, ибо сознаю всю тяжесть его и весь ответ мой перед Богом за вверяющую мне великую паству».

Покойный Патриарх Сергий оставил своему преемнику довольно большое наследство в виде целого ряда вопросов, намеченных им, но неразрешенных. К числу их относился вопрос о возрождении духовной школы. Этот вопрос блестяще был разрешен Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Алексием. По его благословению, 14 июня 1944 г. в бывшем Новодевичьем монастыре были открыты Богословский Институт и Богословско-пастырские курсы. Почти одновременно в Ленинграде были открыты также Богословско-пастырские курсы.

26 августа 1946 г., по благословению Патриарха Алексия, Московский Богословский Институт был преобразован в Московскую Духовную Академию с четырехгодичным сроком обучения, а Богословско-пастырские курсы — в Духовную Семинарию с четырехгодичным сроком обучения.

14 октября 1946 г. в Ленинграде была открыта Духовная Академия, а Ленинградские Богословско-пастырские курсы были преобразованы в Духовную Семинарию. В дальнейшем духовные семинарии были открыты в Луцке, Одессе, Ставрополе, Киеве, Саратове и Жировицах.

Велика заслуга Патриарха Алексия в борьбе с искрошенением зарубежного раскола: в лоно Матери — Русской Православной Церкви возвращались многие архиереи, клирики и миряне.

Также потрудился Патриарх Алексий в устройстве церковных дел в православных приходах в Австрии, Чехословакии, Германии, Закарпатской Украине, на Дальнем Востоке и в Северной Америке, в воссоединении униатов и упразднении Брестской церковной унии, три с половиной века тяготевшей над православным населением Западной Украины. В своем послании к пастырям и верующим греко-католической Церкви он призывал возвратиться в лоно Матери — Православной Церкви.

«... Не было бы большего священного утешения, — писал он в послании, — если бы вы, воспомянув в душе своих православных предков, обратили свои сердца от Ватикана к вашей прежней Матери — Церкви Православной, ждущей вашего к ней возвращения с открытыми объятиями, чтобы мы все, единою Русью — и Великой, и Галицкой — чувствовали воистину свое братство во Христе и путем единой веры, в лоне святого Православия, шли к вечному спасению...»

Спешите вернуться в объятия вашей родной Матери — Русской Православной Церкви».

Так писал Святейший Патриарх весной 1945 г., а через год, 8 февраля и 8 марта 1946 г. произошло возвращение униатов к вере предков, в дом отчий.

22 июня 1948 г. состоялось постановление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви о даровании Православной Церкви в Польше прав автокефалии.

Необходимо отметить и деятельность Патриарха Алексия в той борьбе за мир, какую неуклонно ведет наш Советский Союз. Как только обозначились первые признаки угрозы войны, Русская Православная Церковь, руководимая Патриархом Алексием, сразу же возвысила свой голос в защиту мира.

В эти дни в 1948 г. Русская Православная Церковь праздновала 500-летний юбилей своего автокефального бытия, по какому случаю в Москве происходило Совещание Глав и представителей Православных автокефальных Церквей Русской, Антиохийской, Александрийской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Румынской, Албанской и Польской. 17 июля Совещание опубликовало «Обращение к христианам всего мира».

В мае 1949 г. Патриарх Алексий обращается к епархиальным преосвященным с предложением, чтобы они «разъяснили духовенству и мирянам все великое значение борьбы за мир, дабы каждый по мере сил и возможностей решительно и смело отстаивал идею мира и борьбы против сторонников новой войны».

2 октября 1949 г. в Международный день мира он обращается с «Посланием к Богохранимой пастве Российской». «Русская Православная Церковь, — писал он в этом послании, — как провозвестница мира, заповеданного Христом Спасителем, со скорбью взирает на противохристианские замыслы людей, называющих себя христианами и, однако, дышащих злобою против тех, кто, согласно Христовым заветам, отстаивает дело мира».

3 марта 1950 г. Святейший Патриарх Алексий призывает Предстоятелей всех автокефальных Православных Церквей к совместным усилиям по восстановлению мира на земле.

1 июля 1950 г. Патриарх Алексий обратился к архиастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви, призывая их «присоединить свой голос в защиту мира путем своих подписей и тем засвидетельствовать свою непреклонную решимость самоотверженно бороться за мир».

21 августа 1950 г. Патриарх Алексий и Синод Русской Православной Церкви посыпают Обращение к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с заявлением, что «Русская Православная Церковь решительно осуждает вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела корейского народа и происходящее бесчеловечное уничтожение американской авиацией мирного населения Кореи. Она настойчиво призывает, во имя Христа, Спасителя мира, к прекращению насилия и бомбардировок, к выводу иностранных войск из Кореи и к совершенному окончанию беззаконной войны».

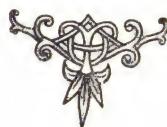
На Третьей (1951 г.) и на Четвертой (1952 г.) Всесоюзных конференциях сторонников мира Святейший Патриарх Алексий выступал с речами в защиту мира.

Наконец, по его инициативе, 9—12 мая 1952 г. в Троице-Сергиевой Лавре состоялась Конференция всех Церквей и религиозных объединений Советского Союза в защиту мира во всем мире.

Патриотическая деятельность Святейшего Патриарха Алексия высоко отмечена Правительством. За выдающиеся заслуги по организации патриотической работы во время Великой Отечественной войны, в августе 1946 г. он награжден орденом Трудового Красного Знамени и 9 ноября 1952 г. награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени за выдающуюся патриотическую деятельность как в период Великой Отечественной войны, так и после неё.

Благословен был приход Святейшего Патриарха Алексия, тогда еще юноши Сергея Симанского, в стены Московской Духовной Академии, жившей под благодатным покровом юбители преподобного Сергия, благодатен весь путь Святейшего Патриарха под водительством Божественного Промысла на благо Русской Православной Церкви и на процветание нашей Родины.

В. ТЕПЛОВ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(МАРТ—АПРЕЛЬ)

1 марта (16 февраля), во 2-ю Неделю Великого поста, Святейший Патриарх Алексий, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и архиепископа Можайского Макария, совершал в Патриаршем Богоявленском соборе Божественную литургию и хиротонию архимандрита Ермогена во епископа Ташкентского и Средне-Азиатского.

3 марта (18 февраля) Святейший Патриарх, в сослужении архиепископа Можайского Макария, совершал в Успенском храме бывшего Новодевичьего монастыря чин отпевания архимандрита Иеремии, казначея Патриархии.

Святейший Патриарх произнес надгробное слово, в котором отметил высокие духовные качества почившего.

4 марта (19 февраля) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе молебен о здравии И. В. Сталина.

7 марта (22 февраля), за всенощным бдением на Неделю Крестопоклонную, Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе вынос Креста Господня.

9 марта (24 февраля) Святейший Патриарх служил в Патриаршем Богоявленском соборе панихиду по И. В. Сталине.

Святейший Патриарх произнес речь¹.

20 (7) марта Святейший Патриарх служил в Патриаршем Богоявленском соборе утреню «Субботы Акафиста», с пением Пхвалы Божией Матери.

29 (16) марта, в Неделю Ваий, в праздник Входа Господня в Иерусалим, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх служил в Патриаршем Богоявленском соборе.

¹ Напечатана в № 4 «Журнала Московской Патриархии» за 1953 г., стр. 3—4.

30 (17) марта, в Великий Понедельник, Святейший Патриарх совершал молебен на благословение мирохраниния в храме б. Донского монастыря.

1 апреля (19 марта), в Великую Среду — литургию Преждеосвященных Даров,

2 апреля (20 марта), в Великий Четверг — Божественную литургию с освящением св. мира и чтение 12 Евангелий святых Страстей,

3 апреля (21 марта), в Великую Пятницу — вынос святой Плащаницы и утреню Великой Субботы,

4 апреля (22 марта), в Великую Субботу — Божественную литургию —

Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

5 апреля (23 марта), в праздник праздников — в Светлое Христово Воскресение, пасхальную заутреню, Божественную литургию и вечерю Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

6 апреля (24 марта), во второй день Святой Пасхи, Святейший Патриарх служил Божественную литургию в Патриаршей Крестовой церкви.

7 апреля (25 марта), в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ХРИСТОСОВАНИЕ СО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

7 апреля (25 марта), в третий день Светлого праздника Воскресения Христова, совпавший в этом году с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы, в Патриаршем Богоявленском соборе происходило торжественное принесение представителями московского духовенства и др. лицами пасхального приветствия и поздравления Святейшему Патриарху Алексию и христосование с ним.

Семь часов вечера. В соборе заканчивается пасхальная вечерня. Храм наполнен верующими.

Пред коленом, на правой стороне, заняв все пространство вплоть до патриаршего кафедры, группируются представители московского духовенства и приходских церковных советов.

На амвон, по окончании пасхальной вечерни, выходят в облачении и становятся перед местной иконой Спасителя протоиерей Сокольнического храма Воскресения Христова К. Ф. Вакулович и патриарший архиdiакон Г. К. Антоненко, на которых возложено совершение особого пасхального молебства.

На хорах в полном составе патриаршие певчие во главе с регентом В. С. Комаровым.

Ровно в семь часов из раскрытых в течение всей Пасхальной седмицы Царских врат проследовал на амвон Святейший Патриарх Алексий, в сопровождении настоятеля собора, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, преподал общее благословение и стал на левой стороне амвона.

Начинается совершающее по особо установленному чину краткое праздничное молебствие.

Перед многолетием прот. К. Ф. Вакулович обращается от лица московского духовенства, приходских церковных советов и верующего народа московского к Святейшему Патриарху со следующим кратким приветствием:

«Ваше Святейшество!

В этот светоносный, радостный день средостения двух величайших наших праздников, раскрывающих Божественную тайну начала и завершения домостроительства спасения рода человеческого, мы, московское духовенство, приходские советы и верующий народ московский, пришли приветствовать и поздравить Вас, Святейший Владыко, с этими великими праздниками и пожелать Вам то, о чём мы, пастыри вместе с народом, неустанно молим Всесвятого Господа, — чтобы Он сохранил Вас цела, честна, здрава, долголетствующа, право правяща слово Христовой Истины.

Мы же, в залог нашей любви и сыновней преданности, искренно обещаем Вам ревностно выполнять свой пастырский долг, помогая этим в Вашем великом деле архипастырства и руководства жизнью Святой Русской Православной Церкви.

И если мы, — каждый в меру своих сил, — укрепляемые благодатью Святого Духа, выполним свое обещание, то это и будет ценнейшим нашим пасхальным подарком Вам, нашему Святейшему Отцу и Патриарху.

Христос воскресе!

Воистину Христос воскресе!

Аминь!»

Архиdiакон возглашает и хор исполняет многоletие Святейшему Патриарху Алексию, со всей его богохранимой паствой.

Его Святейшество, поблагодарив за приветствие, поздравил представителей духовенства и всех собравшихся принести ему пасхальное приветствие, отметил труды, понесенные духовенством в дни Великого поста, и особенно в Страстную седмицу и в день Святой Пасхи, и предложил всем выслушать его Послание к празднику Пасхи в 1953 году.

Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий читает с амвона это Послание Главы Русской Православной Церкви.

Засим, Святейшему Патриарху принесли свои пасхальные приветствия и поздравления представители московских священнослужителей — благочинные, настоятели храмов; представители Антиохийской и Болгарской Православных Церквей — архимандрит Василий и архимандрит Максим; инспектор Московской Духовной Академии, проф. Н. П. Доктусов; сотрудники Редакции «Журнала Московской Патриархии» и других Отделов Московской Патриархии; представители приходских церковных советов в г. Москве и др. лица.

Патриарший хор в это время исполнял торжественное «Христос Воскресе» и церковный концерт Д. С. Бортнянского «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его».

Н. Л.

ЕПИСКОП АНАТОЛИЙ (НЕКРОЛОГ)

10 марта т. г. в гор. Проскурове на 60 году жизни, от тяжелой и продолжительной болезни (бронхиальная астма), скончался Преосвященный Анатолий, епископ Каменец-Подольский и Проскуровский.

Епископ Анатолий (в мире — Петр Саввич Бусел) родился в 1893 г. в селе Сенькове, Городнянского района, Черниговской области, в крестьянской семье.

Образование он получил в Черниговской Духовной Семинарии, которую окончил по первому разряду в 1915 г. и в том же году был рукоположен во священника.

Пастырское служение ю. Петр проходил в селах и городах Шостинского, Червонного, Тростянецкого и Сумского районов Сумской области.

Овдовевши, о. Петр принимает монашеский чин и в 1948 г. возводится в сан епископа, с назначением на Измаильскую кафедру.

Здесь Владыка Анатолий осуществил ряд мероприятий по благоустройству епархии, и в том числе, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, открыл богословско-пастырские курсы для священников, не имеющих оконченного духовного образования.

В декабре 1951 г. Преосвященный Анатолий был переведен на Каменец-Подольскую кафедру. В новой епархии он созвал летом 1952 г. благочиннический съезд, наметивший мероприятия по благоустройству церковно-епархиальной жизни.

Имея богатый жизненный опыт и будучи твердым администратором и требовательным руководителем, Владыка Анатолий вместе с тем относился ко всем с большой чуткостью, проявляя отеческое отношение к духовенству и др. церковным работникам, за что и снискал в их сердцах, несмотря на свое краткое пребывание в Каменец-Подольской епархии, уважение, сыновнюю преданность и искреннюю любовь.

Тяжелый и длительный недуг приковал Преосвященного Анатолия на пять месяцев к постели. Однако Владыка все время, до самой смерти, лично управлял епархией.

В январе месяце т. г., после тяжкого сердечного припадка, над болящим, по его желанию, было совершено таинство св. елеосвящения.

10 марта, в четыре часа утра, повторился сердечный припадок и Владыка Анатолий тихо скончался.

По облачении покойного и совершении первой панихиды, над телом началось чтение св. Евангелия, которое прерывалось лишь для совершения панихид.

На погребение почившего Владыки Анатолия прибыл, по поручению Святейшего Патриарха Алексия, Преосвященный Андрей, епископ Черновицкий и Буковинский.

ЕПИСКОП АНАТОЛИЙ

12 марта, по выносе гроба с телом почившего Владыки из покоев в кафедральный собор, там был совершен паастас. Заупокойный канон над гробом совершил Преосвященный Андрей.

На гроб покойного было возложено много венков.

13 марта в 8 часов утра началось последование великопостных Часов, а затем и Преждесвященной литургии, совершившейся архиерейским чином.

Собор был переполнен верующими, пришедшими отдать последний долг своему Архипастырю.

После запричастного стиха духовником покойного Владыки—прот. С. Ткаченко было произнесено слово памяти почившего.

Чин отпевания продолжался четыре часа.

Перед началом отпевания Преосвященным Андреем было сказано надгробное слово, в котором он, вспоминая об архиастырских деяниях почившего, призывал всех постоянной усердной молитвой воздать ему последний долг любви.

Сильное впечатление произвело на всех молящихся пение мощным хором священнослужителей Богородична 2-го гласа «Непроходимая врата...», исполненного роствором Почаевской лавры.

За отпеванием произнесли речи—благочинный, прот. Г. Якимович и благочинный, прот. И. Иванов.

По окончании отпевания гроб с телом усопшего архипастыря, на плечах священников, при крестном ходе и пении ирмосов «Помощник и Покровитель...», был обнесен вокруг собора, а затем поставлен на катафалк. Траурная процессия, с многочисленным духовенством, возглавляемым Преосвященным Андреем, в сопровождении многочисленных верующих, направилась на городское кладбище.

Здесь по литии было сказано последнее прощальное слово благочинным, прот. А. Яворским.

Почивший епископ Анатолий погребен в склепе, устроенном под часовней.

Господи! Упокой душу усопшего раба Твоего, дорогого нашего архипастыря — епископа Анатолия в селениях праведных!

ПРОТ. Н. СТРУМЕНСКИЙ

В ЗАЩИТУ МИРА

ПИСЬМО КОМИССИИ КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ПЯТИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

ПАРИЖ, 9 апреля. (ТАСС). Газета «Юманите» опубликовала сегодня под заголовком «Комиссия Конгресса народов в защиту мира обращается с письмом к правительствам пяти великих держав» следующее сообщение:

27 марта этого года Комиссия Конгресса народов в защиту мира направила письмо главам правительств пяти великих держав. 4 апреля письмо было также послано правительствам других держав. К тексту этих писем приложено Обращение к пяти великим державам, принятое Конгрессом народов в Вене.

Мы публикуем сегодня текст письма от 27 марта:

«Г-ну президенту Дуайту Эйзенхауэру, Белый Дом. Вашингтон, США.

Г-н президент,

нам было поручено выполнить решения Конгресса народов в защиту мира. Мы собрались в Вене 16 и 17 марта и решили, что принятое Конгрессом Обращение об открытии переговоров и заключении Пакта Мира будет направлено правительствам пяти великих держав.

Мы направляем Обращение Конгресса народов в защиту мира Вам, а также правительствам СССР, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции. В этом Обращении выражено всеобщее стремление к миру. Оно призывает пять великих держав не прибегать к запугиванию и к силе, разрешать свои противоречия путем переговоров, заключить Пакт Мира. Со временем Конгресса народов в защиту мира события еще более настоятельно, чем когда бы то ни было, повелевают искать мирных решений. Мы хотели бы получить ответ от Вашего правительства и узнать, принимает ли оно наше предложение и намерено ли оно дать ему ход.

Просим принять, г-н президент, заверения в нашем глубоком уважении.

От имени Комиссии, которой поручено выполнить решения Конгресса народов в защиту мира, касающиеся Обращения к правительствам пяти великих держав: д-р Йозеф Вирт, Пьетро Ненни, Фредерик Жолио-Кюри.

Следующие деятели приняли участие в работах Комиссии: Изабелла Блюм (Бельгия), генерал Буксбаум (Бразилия), Чэн Шен-ю (Китай), Пьер Кот (Франция), Илья Эренбург (СССР), пастор Эндикотт (Канада),

Ив Фарж (Франция), Моника Фелтон (Великобритания), Дж. Фиггинс (Великобритания), пастор Форбекк (Норвегия), Ивашкевич (Польша), генерал Хара (Мексика), Фредерик Жолио-Кюри (Франция), Горо Хани (Япония), г-жа Сеза Набрави (Египет), Пьетро Ненни (Италия).

Китчлу (Индия), Мао Дунь и Ма Иньчу (Китай), Джузеппе Нитти (Италия), Тихонов (СССР) не смогли принять участия в работе Комиссии и прислали ей послания, в которых заверяют, что они поддерживают решения Комиссии.

Комиссия поручила бывшему канцлеру Германии Вирту, Пьетро Ненни (Италия) и Фредерику Жолио-Кюри (Франция) от ее имени обеспечить реализацию предпринятых демаршей».

Аналогичные письма были направлены Председателю Совета Министров СССР Маленкову, Премьеру Государственного административного совета Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лаю, премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю, председателю совета министров Франции Рене Мейеру.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Обращение

КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ПЯТИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Необходимость отказа от применения силы, как средства урегулирования международных конфликтов, становится с каждым днем все настоятельнее.

Уже 600 млн. мужчин и женщин во всех странах с чувством полной ответственности за свои подписи поставили их под требованием о переговорах между пятью великими державами с целью заключения Пакта Мира.

Представители ряда значительных течений в общественном мнении также высказались за отказ от политики силы—в пользу политики переговоров. Выражая волю человечества, Конгресс народов в защиту мира, собравшийся 12 декабря 1952 года в Вене, торжественно приглашает правительства Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Китайской Народной Республики, Великобритании и Франции приступить к этим переговорам, от которых зависит сохранение мира.

Соглашение между пятью великими державами, заключение Пакта Мира положат конец международному напряжению и спасут мир от величайших бедствий.

Народы требуют этого.

НОВОЕ УСИЛИЕ

Нет сомнения, что всякий честный и разумный человек с чувством великого удовлетворения прочитал письмо Комиссии Конгресса народов в защиту мира, адресованное правительствам пяти великих держав в лице их высших представителей, и приложенное к письму Обращение Конгресса народов в защиту мира к этим правительствам от имени 600 миллионов мужчин и женщин во всем мире, призывающее правительства приступить к «переговорам, от которых зависит сохранение мира», ибо «Соглашение между пятью великими державами, заключение Пакта Мира положат конец международному напряжению и спасут мир от величайших бедствий».

Отсутствие доброй воли, искренности и доверия, проявленное представителями капиталистического мира по отношению к странам демократического лагеря после победы над общим врагом—фашизмом, повело к губительным последствиям. В свете новых международных отношений особенно оголилось все уродство, особенно обнажились все грехи этого старого косного мира. Национальный эгоизм, близорукость и безответственность правителей, искусственно вызываемый и поддерживающий паралич международной торговли, усиление колониального гнета и грабежа, куль силы и моральное растиление, бесстыдный повсеместный деляческий разгул, изматывающая народное хозяйство, уничтожающая црагоценные ресурсы мирного производства и несущая всеобщее осуждение гонка вооружений и неустанная, всемерная, предумышленная и преднамеренная пропаганда неизбежности войны привели к чрезвычайному напряжению международной обстановки и напряжение это нарастает и обостряется. И если бы не спокойная уверенность советского человека в том, что война неизбежна, если бы не дальновидная и трезвая миролюбивая политика Советского Правительства, если бы не гигантский созидательный и плодотворный труд советских людей и не успехи стран народной демократии, идущих по пути Советского Союза,—может быть великое преступление уже совершилось бы. Но именно этот титанический труд советских людей, совершенно немыслимый в условиях подготовки к войне и творимый на глазах всего человечества, это действенное миролюбие Советской страны, согласно подтверждаемое всеми, без различия убеждений и классовой принадлежности, иностранцами, побывавшими в Советском Союзе, и широко ими оглашаемое,— все сильнее убеждают обманутых, сбитых с толку, провоцируемых и устрашаемых людей во всем мире в том, что война неизбежна и что утверждения и действия врагов Советского Союза исполнены лжи. И чем настойчивее идет подкопная работа темных сил, тем больше крепнет воля этих простых людей,— обуздать зачинщиков преступления,

твести опасность ужасного и бессмысленного всемирного побоища, найти пути к миру.

Если черная работа могильщиков человечества приводит в негодование каждого честного человека, то особенно возмущает она совесть человека верующего и прежде всего,—своей очевидной антихристианской сущностью,— совесть христиана.

Уже в те начальные времена, когда стали намечаться еще смутные контуры возможной новой катастрофы, раздались протестующие и предупреждающие голоса представителей Церкви и религиозных организаций.

В дальнейшем голоса эти слились в дружный мощный хор и хор этот звучит в первых рядах борцов за мир. И ведущая партия в нем принадлежит бесспорно Русской Православной Церкви,—ни от кого и ни от чего не зависящей, свободной от мирских пут, видящей в подвиге миротворчества свой прямой долг, служение основным заветам своего Первооснователя и Пастыренаачальника...

Очагом возможного пожарища, зародышем великой беды, смертносной завязью преступления остается Корея, этот, по циничному выражению мастеров кладбищенских дел, «прообраз большой войны», «опытный участок», «испытательный полигон».

Знаменательно, что опубликование в печати указанного выше «Письма Комиссии Конгресса народов в защиту мира правительствам пяти великих держав» совпадает по времени с начавшимися в Корее при поддержке Советского Союза переговорами об обмене больными и ранеными военнопленными. Переговоры эти привели к положительным результатам. Но еще за полгода до этого события, предваряя его, подобно тончайшей мембране отзовалась на страстное желание всего миролюбивого человечества христианская Церковь. Шестьдесят четыре христианских церковных деятеля Северной и Южной Кореи,—пастыри, пресвiterы, вероучители,—обратились с возвзванием ко всем христианам и религиозным деятелям всех стран¹, где с подлинно душераздирающей скорбью повествовали они о жестоких муках своего народа и призывали к прекращению преступления. И, отзываясь на это возвзвание, ряд служителей Церкви и священников,—участников Конгресса народов в защиту мира в г. Вене, представлявших верующие круги СССР, Китая, Австрии, Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, США, Голландии, Англии, Бельгии, Италии, Финляндии, Ирана, Шотландии, Кубы, Египта, Индии, Вьетнама, Австралии, 17 декабря прошлого года выступили с Обращением к христианским братьям во всем мире «...добиваться немедленного прекращения огня в Корее, будучи уверенными, что, если убийство в Корее будет прекращено, появится надежда на успех мирных переговоров»².

Первой под этим благородным документом стоит подпись Митрополита Крутицкого Николая.

Вслед за благополучным завершением переговоров об обмене больными и ранеными военнопленными в Корее, начала вырисовываться возможность возобновления переговоров об обмене вообще всех военнопленных между Народной армией Корейской Народно-Демократической Республики и войсками ООН в Корее.

¹ «Журнал Московской Патриархии» № 1, 1953 г., стр. 18.

² Там же, стр. 22.

Как известно, это единственный пункт в происходивших ранее переговорах между сражающимися сторонами, который мешает прекращению кровопролития в Корее...

Есть в русском языке превосходное выражение: «Лед тронулся». Эта кратчайшая фраза многосмысленна.

Лед тронулся,—это не только пробуждение природы, приход весны, половодье, когда насыщается влагой, чтобы дать тучные всходы, земля.

«Лед тронулся», — это открывшийся путь к окончанию недоразумения, недоверия, вражды, начало новых отношений, — взаимопонимания, взаимоуважения, доверия, мира.

СВЯЩ. М. СТАДНЮК

Митрополит Николай и пастор Эндикотт (Канада) в Кремле после вручения г. Эндикотту международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

ИЗ ЖИЗНИ АВТОСФАЛЬХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЖУРНАЛ „ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК“

в 1952 году

Рецензируемый журнал—орган Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви.

Во всех отделах «Църковена Вестника» находит отражение дело защиты мира.

Журнал имеет и специальный отдел «Борьба за мир», насыщенный разносторонними материалами. В нем опубликованы, например, такие документы, как Обращение Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира, Обращение всеболгарской конференции всех Церквей и религиозных объединений к верующим и к Всемирному Совету Мира, Обращение к болгарским верующим всех религиозных исповеданий и др. Значительно количество небольших специальных статей, из которых назовем: Л. Чолаков—«Русская Православная Церковь и дело мира»; Кирилл, Митрополит Пловдивский—«Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай в защиту мира во всем мире», и «Братская помощь корейскому народу»; Иона, епископ Агатонийский—«Поможем Кореи!»; Неофит, епископ Видинский—«Бактериологическая война и Евангельское благовестие»; проф. Г. С. Пашев—«О мире всего мира» (статья построена на литургических материалах).

Не остаются в стороне от этого благородного движения современности и другие отделы «Вестника». Так, послание Синода от 22 января 1952 г. о сборе средств на помочь пострадавшим от интервентов корейцам, опубликованное в официальном отделе, вызвало широкий церковно-общественный отклик. Встречная активность приходского духовенства и мирян придала работе всенародный размах. Ряд других официальных документов в различной связи касаются вопросов защиты мира. Не в меньшей мере освещаются эти вопросы и в материалах отдела «Проповеди, речи и слова».

Значительную часть «Вестника» занимает отдел статей по научно-богословским, церковно-историческим, религиозно-общественным и религиозно-нравственным вопросам. И здесь вопросы борьбы за мир проходят красной нитью почти во всех статьях.

В каждом выпуске «Вестника» есть отдел, заполняемый преимущественно стихотворениями на библейские темы; в 1952 г. помещено

несколько стихотворений, посвященных героической борьбе корейского народа.

Хорошо поставлен в журнале информационный отдел, подразделяющийся на «церковную и общественную летопись» и «внешние новости». Хроника местной церковной жизни включает также сведения о наиболее важных гражданских событиях в стране. Широк круг тем во «внешних новостях». Кроме сообщений о конкретных фактах участия в борьбе за мир всех православных и инославных Церквей, там дается информация о взаимоотношениях христианских Церквей с государственными властями, о важнейших церковно-юбилейных событиях и о связях Ватикана с империалистами — поджигателями новой войны.

И. Ш.

СТАТЬИ

СИНДИ И СИОН

(Библейские параллели)

«Божественным покровен медленно-язычный мраком извитийствова Богописанный закон, тину бо отряс очесе умнаго, видит Сущаго, и научается Духа разуму, хваля Божественными песнми» (Канон Пятидесятницы).

«И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы... Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима» (Исаии 2, 2—3).

Вот Боговидец Моисей рукою крепкою и мышцею высокою вывел народ еврейский из Египта, крестообразным ударом жезла, провел его через Черное море, понтом покрыв фараона с его колесницами. В пустыне Сур, в районе Мерры, он чудесно превратил горькие воды в сладкие,годные для питья, напоил народ израильский из двенадцати источников в Елиме и привел его в пустыню Син, расположенную между Елином и горою Синаем.

Когда среди народа еврейского начался ропот по поводу недостатка хлеба, Господь послал хлеб с неба: в достаточном количестве стала падать с неба манна, которой странствовавшие в пустыне питались в течение 40 лет.

Когда новый ропот возбудило у евреев воспоминание о мясных «котлах египетских», Господь послал в еврейский стан перепелов. В стане у Рефидима Моисей ударом жезла в скалу источил воду для нуждавшегося в воде народа, а крестообразно поднятыми Моисеевыми руками были побеждены амаликитяне. Носимый как бы на орлиных крыльях народ подошел к подножию горы Синай.

«И сказал Господь Моисею: пойди к народу, юбъяви и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтобы быть готовыми к третьему дню; ибо в третий день сойдет Господь на гору Синай; и проведи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь всходить на гору и прикасаться к подошве ее: всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти...

Моисей выполнил волю Божию. На третий день, при наступлении утра, последовали громы и молнии, и густое облако над горою (Синайскою), и трубный звук весьма сильный... И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стал у подошвы горы. Гора Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась.

Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Моисея на вершину горы. И взошел Моисей. И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него» (Исх. 19).

На горе Синае Моисей получил от Бога на двух каменных скрижалих слова «завета Божия» в десяти словах (Исх. 34, 28).

Этот исторический момент отмечает святая Церковь в словах канона св. Пятидесятницы: «Божественным покровен медленноязычный мраком, извятийства Богописанный закон...»

* * *

Прошли годы. Народ еврейский вошел в землю обетованную. В его дальнейшей истории были и темные и светлые страницы. Были времена славы в правление Давида и Соломона, но были и периоды упадка вплоть до плены вавилонского. О сохранении данного на горе Синае закона ратовали лучшие представители еврейского народа—ветхозаветные пророки. Но закон, данный Господом Моисею на горе Синае, был лишь «детоводителем» ко Христу, «дабы нам (христианам) оправдаться верою», говорит св. апостол Павел (Гал. 3, 24). Лучшие люди времен ветхозаветных понимают, что внешнее обрядовое исполнение Синайского закона, жертвы и всесожжения сами по себе еще не составляют существенного во взаимоотношениях человека с Богом уже по одному тому, что человек, живший под законом, оказывался бессильным выполнить все требования закона. «Делами закона,—говорил уже позднее, во времена новозаветные св. апостол Павел,—не оправдается пред Ним (Господом) никакая плоть; ибо законом познается грех... Грех не вменяется, когда нет закона» (Римл. 3, 20, ср. Римл. 5, 13). Синайский ветхозаветный закон только готовил человека к новозаветному времени. Это славное будущее рисовалось пророческому взору. Не Синай, а Сион были объектом пророчеств. «И будет в последние дни,—говорил некогда пророк Исаия,—гора Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковля и научит нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить все народы и обличит многие племена... И падет величие человеческое, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день» (Ис. 2, 2—3, 17).

По другому поводу пророк Исаия еще конкретнее изображал будущее величие Сиона. «Восстань, светись (Иерусалим); ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак—народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари—к восходящему над тобою сиянию. Возвели очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе» (Исаии 60, 1—4).

Славное будущее Сиона предносится и духовным очам пророка Иоиля, сына Вафуилова. «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок» (Иоил. 2, 1). Эта слава Сиона превосходит по силе, объему и значению кратковременный подъем возрожденного после пленения Иерусалима.

О других, более славных и более отдаленных, временах говорит пророк Иоиль: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего... И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоил. 28—32).

В ветхозаветной истории мы знаем только отдельные случаи харисматических дарований. Так, например, в книге «Числ» рассказывается, как однажды Господь сказал Моисею: «Собери мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых... Я сойду и буду говорить с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не ты один носил» (Числ. 11, 16—17).

По слову Господню, Моисей избрал 70 мужей из старейшин народа и поставил их около скинии. И сошел Господь в облаке и говорил с ним (Моисеем) и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам-старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать (Числ. 11, 24—25). «Будучи движимы Духом Святым», изрекали свои пророчества ветхозаветные пророки (2 Петр. 1, 2). Но это было еще не то полное освоение благодатных даров Святого Духа всеми верующими, о котором говорил пророк Иоиль. Оно могло последовать только с пришествием в мир Христа Спасителя и после того, как Голгофская Жертва Его примирила грешного человека с Богом. Евангелист Иоанн передает такой случай из земной жизни Христа Спасителя. Однажды—это было в последний день праздника поставления Кущей,—Христос Спаситель, находившийся в это время в храме, обращаясь к находившемуся в храме народу, сказал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой».

Евангелист тут же поясняет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Иоан. 7, 37—39).

Идя на вольные страдания, Христос Спаситель обещал Своим ученикам послать им Утешителя, Духа Истины, Который от Отца исходит... Он, Дух Истины, наставит их на всякую истину, ибо Он будет говорить не от Себя... от Моего возьмет и возвестит вам, сказал Христос (Иоан. 15, 26; 16, 13—15).

«Совершилось!—таковы были последние слова распятого Господа. «И, преклонив главу, предал дух»,—рассказывает очевидец-евангелист, стоявший тут же у креста (Иоан. 19, 30). Верующее во Христа человечество получило право на благодатные дары Святого Духа.

* * *

*

Явившись Своим ученикам после воскресения, в первый день недели, вечером, в доказательство того, что они имеют дело не с призраком, Христос показал им Свои руки, и ноги, и ребра. Сомнений в том, что перед ними реальный их Учитель, у апостолов не могло быть. Они обра-

довались, повествует евангелист. Может ли человеческий язык описать эту радость?! Христос сказал им: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святаго; кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 20—23).

В сороковой день после Своего вознесения Господь, собрав Своих учеников, повелел им не отлучаться из Иерусалима и ожидать обетованного Утешителя — Святого Духа, «ибо Иоанн крестил водою, а вы, добавил Он, через несколько дней будете крещены Духом Святым... Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли. Сказав это, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 4—9).

Прошло десять дней. Наступил день Пятидесятницы, празднуемый народом еврейским весьма торжественно. К этому дню в Иерусалим собиралось большое количество богомольцев, сохранявших закон Моисея, из всякого народа, не только из ближайших стран, но даже из далекого Рима, не только из евреев, но и из обращенных язычников—прозелитов.

Апостолы собрались вместе в одной из сионских горниц. По церковному преданию, вместе были не только двенадцать ближайших учеников Христа Спасителя, но и семьдесят других апостолов (Синаксарь на праздник Св. Духа).

Ранним утром внезапно сделался шум с неба как бы от сильно несущегося ветра. Этот шум наполнил весь дом, где находились ученики Спасителя, и над ними появились как бы огненные языки и почили по одному на каждом из них.

Дееписатель рассказывает, что «исполнились все Духа Святаго» и начали говорить на иных языках, как «Дух Святый давал им провещивать». Шум этот, естественно, привлек внимание к горнице встревоженного народа, среди которого оказались лица из разных народностей и племен, приехавшие на праздник. Все были изумлены, когда скромные галилеяне стали говорить на разных языках. Среди стекшихся на необычный шум дееписатель называет парфян, мидян, еламитов, месопотамцев, каппадокийцев, понтийцев и аравитян. Одни изумлялись, а другие—скептики — высказывали предположение, что-де они напились сладкого вина (Деян. 2, 1—13). С речью к собравшемуся многочисленному народу выступил св. апостол Петр. Он заявил, что как он, так и все остальные, находящиеся в горнице, вовсе не пьяны, так как время еще очень раннее. Но на них исполнилось предсказанное древними пророками, в частности, пророком Иоилем: «и будет в последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут; ибо на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать» (Иоил. 2, 28—32). Апостол Петр изложил далее учение о Христе Спасителе, сильном чудесами и знамениями, распятым руками беззаконных, но воскресшем, как об этом предсказано было в книгах Священного Писания и как это может быть подтверждено свидетельствами непосредственных очевидцев. Все, что происходит в данный момент на глазах народа, является исполнением древних пророчеств о Христе. Под влиянием проповеди о Христе в этот день обратилось ко Христу около трех тысяч человек (Деян. 3, 22—41).

Может возникнуть несколько вопросов. Почему не непосредственно после Своего вознесения Христос Спаситель ниспоспал Святого Духа? По церковному разумению, это произошло потому, чтобы св. апостолы могли соответствующим образом подготовиться к принятию обетованного им Утешителя. По словам нашей богослужебной книги, «Господь на деся-

тый день отложил ниспослание Святого Духа, да паче теплейшие сотворит ученики, ожидающие Его» (Синаксарь в день Св. Духа). Получилась и некоторая библейская аналогия. Евреи в пятидесятый день после исхода из Египта подошли к Синаю, где приняли через Моисея на каменных скрижалях начертанный Самим Господом закон. На пятидесятый день после новозаветной Пасхи (1 Кор. 5, 7), не с горы, а в сионской горнице, новозаветный Израиль принял новый закон, не на каменных скрижалях, а на человеческих сердцах написанный. В первом случае была гора, подступить к которой, нарушив означенную черту, ветхозаветный Израиль не смел. Во втором—верующие приглашаются: «на гору Сион взыдем». Там гора Синай была охвачена огнем, здесь Дух Святый сошел в виде огненных языков. Там гром и мрак, здесь бурный ветер и свет.

Дух Святый сошел в виде огненных языков в знак того, что своею пламенною проповедью о Христе апостолы обратят к Нему разные народы, «даже до конца земли». Только обладая чудесным даром языков, апостолы могли выполнить заповедь Христа Спасителя: «научите все народы» (Матф. 28, 19).

* * *

Синай и Сион в истории Божественного домостроительства о спасении человечества — это две постепенно сменяющие друг друга стадии, две страницы одной и той же исторической летописи. Параллель между Синаем и Сионом очень красочно проводит апостол Павел, раскрывая мысль о двух законах: ветхозаветном и новозаветном. Авраам, говорит он, имел двух сыновей: одного, рожденного от рабыни, а другого от свободной (Быт. 16, 15; 21, 2). «Рожденный от рабыни был рожден по плоти, а родившийся от свободной родился по обетованию». По мысли апостола, сыновья Авраама были прообразами двух заветов: «один от горы Синайской— рождающий в рабство, а вышний Иерусалим свободен: он мать всем нам» (Галат. 4, 22—26).

Древние израильтяне, подошедшие к горе Синаю, не смели прейти отмеченную черту под страхом смерти. Мы, христиане, пишет тот же апостол, приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не к тьме, мраку и буре, не к трубному звуку, не к голосу, слышавши который народ просил, чтобы он не продолжал раздаваться. Сам Моисей был в страхе и тревоге.

«Мы же, христиане, говорит апостол, приступили к горе Сиону и ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета Иисусу» (Евр. 12, 18—24). Святая Церковь в богослужебном чине Пятидесятницы, в одной из церковных песен, приглашает верующих: «Мы на неприкосновенную гору восходяще, не боящеся огня страшща, приидите, и станем на горе Сионстей, во граде Живаго Бога со духовными учениками ныне ликующе» (Канон Пятидесятницы, песнь 8).

Не на скрижалях каменных, но в сердцах человеческих — начертание закона Божия, последовавшее с пришествием Святого Духа, отмечает в день святой Пятидесятницы святая Церковь: «Пятидесятницу празднуим, и Духа пришествие, и предложение обетования, и надежды исполнение» (Стихира на «Господи, воззвах»).

Не гору Синайскую, объятую пламенем, тень грядущих благ и прообраз будущего, а Новозаветный Сион предлагает она вниманию верующих. «От Сиона выйдет закон, и слово Господне—из Иерусалима. И будет Он судить народы и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои—на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во

свете Господнем» (Исаии 2, 3—4). «Восстань, светись (Иерусалим); ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над Тобою» (Исаии 60, 1).

Сошествие Святого Духа в виде огненных языков, сообщившее простым галилейским рыбарям дар языков, переносит нас к очень отдаленным временам, глубокой древности человечества.

На первых страницах святой Библии мы читаем следующий рассказ. «По всей земле был один язык и одно наречие. В процессе заселения земли древние люди двигались с востока, пришли в землю — долину Сеннар и поселились там. Изготовив запас кирпичей, они решили построить город и высокую башню, «высотою до небес». Но замыслы человеческие оказались неугодными Богу. И сказал: вот, один народ, и один у всех язык... Сойдем и смешаем язык их... Сойдем и смешаем там язык их, чтобы одни не понимали речи другого, и рассеял их Господь оттуда по всей земле» (Быт. 11, 1—9).

Рассеяние первобытного человечества и языковая дифференциация рассматриваются в Библии как результат греховного состояния и нарушение братского единения людей. Но это нарушение братского единения было восстановлено с пришествием в мир Христа Спасителя. Если Христос Свою Голгофскую жертвой уничтожил грех с его последствием, то прекратило свое действие и средостение между людьми. В Церкви Христовой нет ни эллина, ни иудея, ни обрезанного и необрезанного. Апостолы получили дар языков и с евангельскою проповедью о Христе Распятом могли обращаться ко всякому народу на народном языке. Вот как говорит об этом одна из праздничных стихир в день святой Пятидесятницы. «Языцы древле смесиша дерзости ради столпотворения; языцы же ныне умудришася, славы ради Боговедения... Тогда соделано бысть безгласие в наказание; ныне обновляется согласие во спасение душ наших».

Еще ярче мысль о значении дара языков выражена в словах градничного кондака: «Егда снизшед, языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призыва и согласно славим Всесвятого Духа».

Сошествие Святого Духа на апостолов является завершением искупительного дела Христа Спасителя. С этих пор Святый Дух и пребывает в Церкви Христовой. Получившие благодатные дары Святого Духа святые апостолы через рукоположение (хиротонии) передали полученную ими Благодать своим преемникам. Преемство иерархии является показателем того, что Дух Святый действует и в Христовой Церкви последующих времен до наших дней включительно. Правда, в последующие времена умолкли пророчества, видимым образом перестал действовать и дар языков. Но слово о Христе Распятом и Воскресшем дошло «до последних земли» (Деян. 1, 8).

В. НИКОНОВ

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ КАК СОСТАВИТЕЛЬ ВЕЛИКИХ ЧЕТЬИХ-МИНЕЙ

(К 400-летию составления Великих Четырех-Миней)

В 1553 году, 400 лет тому назад, Макарием, Митрополитом Московским и Всероссийским, было окончено грандиозное предприятие по собиранию Книжного богатства Русской земли в один громадный сборник, названный им Великими Четырьмя-Минеями и подаренный им же потом в Московский Успенский собор. Созданием этого памятника завершилось долголетнее и беспримерное в летописях дело — собрать в календарном порядке все книги читомые, «которые в Русской земле обретаются», вызывающее удивление широтой своей задачи, а также громадными трудами и неустанными работами, которые самоотверженно нес Митрополит Макарий, в продолжение свыше тридцати лет своего святительства.

Макарий, сначала архиепископ Новгорода Великого (1526—1542), потом Митрополит Московский (1542—1563), является одним из знаменитейших иерархов Земли Русской.

Современники Митрополита Макария отмечают в нем большую образованность.

Со стороны своих личных нравственных достоинств он стоял в глазах современников также высоко.

Иван Васильевич Грозный в послании¹ к архиепископу Гурию Казанскому от 5 апреля 1557 г. восклицает: «О Боже! коль бы счастлива русская земля была, коли бы владыки таци были, яко преосвященный Макарий».

Профессор Е. Голубинский, характеризуя его, говорит, что это был пастырь истинно светлый. Он был строг со своими подчиненными, но его строгость была справедливая; был не грозным властителем, а кротким и благоприветливым пастырем². Он отличался мягким, уравновешенным характером, спокойной размеренностью и тактичностью в своих действиях.

Эти особенности его личного характера имели огромное значение в проведении тех церковно-исторических реформ, которые перед ним поставило его время. Ему в сильной степени было присуще стремление к дисциплине, внешнему порядку и благолепию. По словам проф. Е. О. Ключевского, Митрополит Макарий обладал более практическим смыслом и не терпел беспорядка, где бы он ни был.

¹ Е. Голубинский, История Русской Церкви, т. II, полов. I, стр. 875.

² Е. Голубинский, цитир. соч., т. II, полов. I, стр. 750—1.

К числу положительных черт характера Митрополита Макария следует отнести терпеливое и настойчивое преследование своих целей и присущие ему, как русскому человеку, широту и размах в деятельности.

Так, вступивши на Новгородскую кафедру, он сразу же организует миссию в Водскую пятину для просвещения язычников и приступает к составлению Великих Четырех-Миней. Будучи Московским Митрополитом, он продолжает эту трудную работу и собирает Соборы, значение которых в русской церковной истории огромно.

Митрополит Макарий подходил к вопросам общечерковного характера с приемами иерарха, воспитывавшегося на книжной мудрости и современных ему идеях.

Знаменитый архиепископ большую и лучшую часть своей жизни посвятил своему любимому занятию — литературной деятельности.

Плодом ее явился сборник, именуемый Великими Четырьмя-Минеями.

Соответственно задаче собрать во едино всю читомую на Руси литературу с первых времен зарождения русской культуры и кончая последними новинками XVI ст., соответственно гигантским трудом и затратам, положенным на осуществление этой работы, — получился памятник, заключающий в себе свыше 2700 столбцов, писанных полууставом разными почерками. Если взять на себя труд внимательно прочесть данный памятник от начала и до конца, то для этого потребуется не менее трех лет.

Памятник состоит из 12 громадных фолиантов. На каждом отдельном фолианте, в начале его, имеется предисловие Митрополита Макария, называемое «Летописец». Здесь он кратко говорит о содержании памятников, о цели и задаче собрания их и о своих трудах.

По средневековому обычаю, когда рукописная книга ценилась чуть ли не на вес золота, Митрополит Макарий кладет на свой труд заклятие. Завещав свои книги в Успенский собор, он пишет: «И да никто же сиа святыя и великиа книги дванадесять Миней Четырех или от святыя церкви Пречистыя Богородицы... всхитит: таковой да судится, яко преобидник и похищник Божиа Церкви, не токмо зде, но и в будущий век осудится».

Все это предприятие и сама форма данного памятника представляет из себя весьма характерное явление для русской жизни XV—XVI вв. и обусловлено было величайшими сдвигами в Русской Православной Церкви того времени. Митрополит Макарий был русский человек и сын своего времени: он понимал совершающиеся вокруг него церковные события и поставленные историей задачи и имел духовные дарования и власть для их осуществления.

Как высокообразованный человек своего времени, он был знаком в литературе с идеей о мировом значении Русской Церкви и государства, так ярко выражившейся у Филофея, в его теории о Москве, как о Третьем Риме.

В лице Всероссийского Митрополита Макария, разделявшего ее, эта идея как бы претворялась в жизнь.

В 1547 г. Иван Васильевич Грозный венчается на царство. Венчание совершают Митрополит Макарий, которого историки считают главным виновником, или лучше сказать, инициатором этого события¹. Важно отметить здесь то, что Митрополит Макарий возложил на Ивана венец и бармы, которые прислал, по преданию, византийский император Константин Мономах на поставление «великим князем русским». Принимая во внимание и то значение, которое связывалось с этим даром, увидим, что актом возложения этих регалий на царя как бы торжественно, всенародно, видимым образом передавалось русскому царю, а в его лице русскому

¹ Е. Голубинский, Цитир. соч., т. II, полов. I, стр. 767.

государству наследство мировых монархий. Этот акт венчания Ивана IV на царство, таким образом, являлся фактическим воплощением идеи о преемстве Русским государством наследия византийских императоров, так как после падения Византийской империи Русское государство осталось единственным во всей вселенной православным царством, с Православной Церковью Вселенской.

Митрополит Макарий старался пользоваться всеми удобными случаями для выяснения и осмыслиения тех событий на Востоке, которые, как известно, имели большое значение в судьбе его родины. В послании к царю Ивану Васильевичу «О укреплении на брань с казанскими татарами» он просит царя «подвизаться за свою святую и чистую нашу и пречистейшую веру христианскую греческого закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце, сияще православие во области и державе вашего царского отечества...».

Находясь во главе управления Русской Православной Церковью, Митрополит Макарий должен был заботиться о том, чтобы она внутренними качествами соответствовала своему внешнему высокому положению. Сознание этого нравственного долга одушевляло и окрыляло его. С его точки зрения, современная ему Русская Церковь по своим внутренним качествам не соответствовала своему новому призванию быть вселенской и единой во всем мире. И вот Митрополит Макарий, вместе с царем, решается обновить Церковь. Результатом этого является ряд крупнейших предприятий в сфере церковной; в них чувствуется действительное сознание мощи, русской силы и достоинства.

Митрополит Макарий был одним из убежденнейших патриотов своего времени. Отсюда все его церковно-административные предприятия являются результатом перечувствованной им теории о величии России.

Таким образом, самая идея составления Четырех-Миней, этого грандиозного памятника, могла возникнуть вследствие приведенных выше условий церковно-политического характера. Отсюда Четыри-Минеи являются актом церковно-государственной важности. Мотивы их появления одинаковы с мотивами созыва Стоглавого собора и соборов для канонизации, — именно — обновить и возвеличить Русскую Церковь.

О процессе самого акта собирания чтотой на Руси литературы сам Митрополит Макарий, кроме общих замечаний, нигде не говорит.

Митрополит Макарий к своей литературной работе привлекал всех книжных людей своего времени. Подавляющее большинство соработников, как это видно из отдельных приписок, было, конечно, из духовного сословия, ибо все просвещение того времени, главным образом, сосредоточивалось в монастырях и вообще централизовалось около Церкви. Каждому из них поручалось, вероятно, определенная задача найти, переписать известное произведение или составить новое житие и доставить его в Новгород, а когда Макарий сделался митрополитом, то в Москву. Здесь он сам, или с помощью какого-либо книжного мастера, распределял входящую литературу в своем сборнике, соответственно сложившейся у него программе. Вероятно, каждый писец представлял одну или две тетради с выполненной работой. Этим тетрадям в сборнике указывалось определенное место, и они пришивались. Вследствие этого четыри-минейные книги и состоят из отдельных тетрадей, писанных разными почерками.

Такова, повидимому, общая схема работы над перепиской и составлением Четырех-Миней как Новгородских, так и Московских.

Над этим предприятием Митрополит Макарий тружился все время своего святительства в Новгороде и Москве, т. е. свыше тридцати лет.

В Новгороде он закончил и положил в Софийский собор список Четырех-Миней, называемый Софийским, а в Москве — отдельный список, называемый Успенским. Отсюда его литературная деятельность по соби-

ранию Четырех-Миней делится на два периода: Новгородский и Московский. Эти два периода, на первый взгляд, по характеру работ, очень похожи друг на друга, ибо как в том, так и в другом собиралась литература одинакового характера и при одних и тех же почти условиях и обстоятельствах.

Но при всем этом нельзя не отметить одного явления, характерного для московского периода, именно: за время святительства Митрополита Макария в Москве мы замечаем особенно интенсивную работу по составлению и переработке житий русских святых, вызванную соборами 1547 и 1549 гг. На этих соборах возникла потребность разработки сказаний о русских святых, канонизованных ими и не имеющих житий. Это потребовало творческой работы. Жития некоторых русских святых, например, Михаила Клопского, св. Георгия Нового, были написаны в Новгороде, но это был единичный случай. Здесь, главным образом, шла работа механического характера: книжные мастера трудились над списыванием, переписыванием и т. д. В Москве же мы видим уже работу творческого характера. Составители русских житий уже не копируют известные произведения, а обрабатывают народные сказания и вообще какие-либо письменные или устные известия о русских святых, составляют жития, пишут новые каноны и службы новым русским чудотворцам. Это развитие литературы национального характера и является отличительной особенностью московского периода литературной деятельности Митрополита Макария, по сравнению с новгородским.

Конечно и размеры литературной деятельности Митрополита Макария в Москве грандиознее, чем в Новгороде; как Митрополит всея Руси, он мог собирать со всей Руси книги читомые, с привлечением к своей литературной деятельности по составлению Четырех-Миней всех книжных людей того времени на Руси. Подробностей организации предприятия Митрополита Макария мы точно не знаем.

Новгородским архиепископом Макарий был поставлен в 1526 г. Вскоре же после водворения Макария на Новгородской кафедре началась его литературная деятельность по составлению Четырех Миней. Можно определить приблизительно начало его деятельности по составлению своего сборника: оно относится к 1529—1530 гг.

С этого времени трудолюбивый архипастырь работал над собиранием «всех святых книг, которые в Русской земле обретаются», не жалея «ни серебра, ни золата, ни почеостей» на писцов и книжных людей и, быть может, закупая драгоценные рукописи в монастырях.

До нас дошли три списка Четырех-Миней Макарьевской редакции:

1) Софийский список, от которого уцелело только семь месяцев (сентябрь, октябрь, ноябрь, февраль, май, июнь и июль), принадлежал Петербургской Духовной Академии.

2) Успенский список, данный Митрополитом Макарием в Успенский собор в 1553 г. (Преосвященный Савва и В. М. Унольский называют этот список Успенским; под таким же названием он известен в библиотеке; Археографическая комиссия называет его «Царским», потому что вкладная запись этого списка начинается словами: «в христолюбивое царство святейшего царя... Ивана Васильевича...»). В полном виде он хранился в Московской Синодальной библиотеке. По этому же списку составлено архимандритом Иосифом подробное оглавление Великих Четырех-Миней Всероссийского Митрополита Макария (Изд. Москва, 1892 г.).

3) «Царский» список, приготовленный по повелению царя, первоначально хранился, вероятно, в царских палатах, так как по листам декабряской Минеи и сделана следующая надпись: «великого государя, царя и великого князя Федора Алексеевича всея великии и малыя и белыя Росии самодержца казенная приказу книг печатного дела в книгохранительной

палате». «Царский» список сохранился до нашего времени только в 10 книгах (в нем недостает марта и апреля), он принадлежал Московской Синодальной библиотеке. Кроме того, известно еще несколько списков Макарьевских Миней XVI и начала XVII вв.

По своей громоздкости ни один из этих списков не был доступен для чтения широкими слоями населения. Кроме патриархов, митрополитов, царей и богатых людей едва ли кто-либо имел возможность пользоваться ими. Напечатать их Митрополиту Макарию было невозможно, ибо это потребовало бы от него, так сказать, второй жизни и двойных затрат сил, материальных и духовных. Желающие, конечно, могли списывать их, но эта переписка была сопряжена с большими неудобствами. Во-первых, не всегда и не каждому могли разрешить сделать копию; во-вторых, снять полную копию было исключительно сложно и трудно. Вероятно, списки отдельных статей с них переписывались и читались в народе; что же касается целых списков Миней, то они бережливо хранились там, где были помещены.

Спустя сто лет после работы Митрополита Макария, при патриархе Иоасафе I было предпринято собирание книжного богатства из многих монастырских библиотек для печатания. В грамоте к Кирилло-Белозерскому монастырю мы читаем: «К нашему книг печатному делу, для справки и свидетельства, взять прологов и миней четырех добрых, старых переводов и хараетейных книг, у вас из Кириллова монастыря»¹. Такие же требования были предъявлены и другим монастырям. Вероятно, в Москве задумали печатать Минею-Четью или Пролог, для каковой цели искали хороших списков. Неизвестно, привлекались ли при этом издании Макарьевские Четыи-Минеи, но что напечатаны они не были, — это достоверно известно.

В конце XVII столетия игуменом Крупицкого-Николаевского монастыря св. Димитрием (впоследствии митрополитом Ростовским) предпринято было составление Четыи-Миней. В качестве источников для этого издания были привлечены греческие Четыи-Минеи, составленные Симеоном Метафрастом, некоторые жития святых западных древних и «последи же, аки верх вся истины, и достоверия совершенство, великия книги Минеи-Четью блаженного Макария, митрополита Московского». Великие Четыи-Минеи были высланы св. Димитрию для научных занятий при царях Иоанне и Петре Алексеевичах патриархом Иоакимом, по просьбе архимандрита Киево-Печерской Лавры Иннокентия Гизеля².

В патриаршей библиотеке сохранялось также собственноручное письмо св. Димитрия к патриарху Адриану от 10 ноября 1690 года с просьбой о доставлении ему Макарьевских Четыи-Миней трех месяцев³: декабря, января и февраля. Надо полагать, что Четыи-Минеи Митрополита Макария выписывались из Москвы два раза: при патриархе Иоакиме и потом часть их при патриархе Адриане.

О дальнейшей их истории почти ничего неизвестно. Забытые фолианты лежали, вероятно, все время на своих старых местах, открывая свое содержание только редкому любознательному ученому. Какова их история была во время политических бедствий смутного времени и нашествия Наполеона I — неизвестно. Неизвестно также, каким путем и по чьей вине утеряны два драгоценных месяца «царского» списка и пять Софийского. В таком положении этот памятник находился до половины XIX ст., до

¹ Акты Археографической комиссии, III, № 296.

² Предисловие к читателю Варлаама Ясинского; сентябрь, Четыи-Минеи св. Димитрия Ростовского.

³ Пресвященный Савва, Указатель для обозрения московской патриаршей ризницы и библиотеки, ч. II, стр. 27.

1868 года, когда Археографическая комиссия решилась предпринять полное его издание. Оно продолжалось до начала XX в.

К первой четверти XX в. были изданы следующие месяцы: сентябрь, октябрь, декабрь — полностью; ноябрь — 22 дня, январь — 6 дней, апрель — 11 дней.

Работа Археографической Комиссии по изданию этого памятника в настоящее время прекратилась, но ученые изыскания в области собранной Митрополитом Макарием литературы значительно усилились и продолжают возрастать¹.

Значение приснопамятного Митрополита Макария Всероссийского, как составителя Великих Четырех-Миней, в истории русской культуры весьма велико. Его неустанным трудам и великой любви к просвещению обязаны мы появлением такой богатейшей сокровищницы древнерусской литературы, каковую представляют Великие Четыри-Минеи.

В сущности, этот памятник не может быть назван Четырьмя-Минеями, ибо для повседневного душеполезного чтения он неудобен. Скорее, его можно рассматривать, как своего рода библиотеку, имеющую несколько крупных отделов, которые с удобством можно было бы разместить в специальных библиотечных шкафах с соответствующими надписями.

В Четырех-Минеях мы документально можем видеть, какими духовными ценностями питалось русское общество XVI ст.; здесь же находим интересные исторические сведения о Русской Православной Церкви.

Помимо всего этого, в Великих Четырех-Минеях разбросано много мелких сведений, проливающих свет на древнерусское просвещение и школу, и могут встретиться в них и другие интересные исторические подробности, пока неизвестные нам.

Этот ценнейший памятник древнерусской литературы, таким образом, является богатым вкладом в историю русской культуры, завещанным Макарием, Митрополитом Всероссийским, «на память своей души... митрополитом... и прочим церковником... и всем православным христианом... в великую душевную пользу не токмо себе, но и прочим послушающим со вниманием в славу Божию. Аминь».

Доц. Н. МУРАВЬЕВ

¹ См. Историю русской литературы, изд. Академии Наук СССР, 1945 г.

ЖРЕБИЙ ИУДЫ

«...Рабе благий и верный! о мале был еси верен, над многими тя поставлю... В 15-й день августа месяца... в собрании всего духовного сословия и прочего старейшинства в судилище вошел к нам честнейший монах, господин Лаврентий, кафигумен обители Древоделя или Русов и... просил дать ему одну из находящихся на св. горе обителей... Мы же прощение его взявиши... нашли все прогодно для отдачи требующему обитель Фессалоникйца. Ибо если и была она встарину многолюдна и имела первенство между второстепенными как по обширности, так и по блеску, то ныне кажется не видно, а всеми признается и почтается совсем несуществующею от малочисленности монахов, от недостатка продовольствия и от распадения ее стен и жилищ. Да и то, что в ней кажется стоящим, предвещает совершенное падение и исчезновение. Поелику же в таком положении мы нашли ее, хорошо и богоугодно присудили отдать ее сказанному честнейшему монаху господину Лаврентию, кафигумену Русов, и ее монахам, с тем, чтобы она восстановлена была ими, обстроена на подобие крепости, возвлестела и украсилась..., чтобы она стала опять, как была сначала, и — лучше того...».

Так, в извлечениях, свидетельствует «Дело о передаче русским монахам обители Фессалоникйца 6677 (1169) г.». Акт этот, написанный на пергаменте («пергамине»), хранится в архивах Пантелеимоновского монастыря на Афоне и ко времени перевода его на русский язык в 1873 году¹ был в хорошем состоянии².

Дальше торжественный Акт этот гласит:

«Итак, будь ты, монах господ. Лаврентий..., от нынешнего дня владыка и господин обители Фессалоникйца... Ни мы сами, ни будущие после нас Проты, иконы, игумены и проч. ни под каким бы то ни было благовидным предлогом не могут ни самую обитель отнять у тебя или у следующего за тобою, ни потребовать что-нибудь от обители из ее движимостей и недвижимостей, ни от принадлежащих обители полей отделить что-либо по частям или целиком... Покусившийся сделать что-нибудь подобное или нарушить наше общее распоряжение не только да не выслушивается в том, что говорить будет, но да считается повинным клятвам святых 318 богоносных отцов, и часть его и жребий его да будет с предателем Иудой...».

Как известно, обитель Фессалоникйца (Пантелеимоновская) отведена была русским монахам потому, что первоначальное их местопребы-

¹ «Акты русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона». Киев. В типографии Киево-Печерской Успенской Лавры. 1873 г.

² Как видим, этот документ исключительного исторического значения не был известен Н. М. Карамзину. Акт этот, имеющий почти восемьсотлетнюю давность, полностью опровергает сообщение «Истории государства Российского», что Пантелеимоновский монастырь был основан при св. Владимире и сыне его Ярославе. Сообщение это вводило в сблизн многих исследователей русского Афона.

вание, обитель Ксилургу, стало, вследствие значительного увеличения братии, непомерно тесно им. В предварительных переговорах высшая административная инстанция святой Горы — Прот и его совет — предложила русским насельникам Пантелеимоновский монастырь «в обмен» на обитель Ксилургу. Однако инохи просили оставить им и Ксилургу, места для них священное, так как там они получали пострижение, там хранились могилы из старших собратьев. В ответ на это настояние Прот и совет постановили оставить и Ксилургу за русскими — приписным монастырем при обители св. Пантелеимона. Вот заключительные строки Акта, относящиеся к Ксилургу:

«Будь же и ее господином и владыкой, монах господ. Лаврентий, и поступай с нею, как захочешь, ни кем не тревожимый и не беспокоимый. Тот же, кто, сомневаясь в чем-нибудь, захотел бы причинить беспокойство, или убыток, или хищение, да будет повинен вышеписанным клятвам и отлучен от Святыя и Единосущная Троицы».

Ценнейший для нашей церковной истории и весьма знаменательный для этой эпохи, когда взаимоотношения между афонскими монахами самых различных национальностей были исполнены истинно христианской чести и напоены духом правды, справедливости, смирения и любви, акт скреплен подписями настоятелей всех монастырей Афона во главе с Протом святой Горы Иоанном.

* * *

*

Итак, оба монастыря — и св. Пантелеимона, и Ксилургу — закреплялись навсегда («Ни мы сами, ни будущие после нас Проты, икономы, игумены и проч.») за «Росами», — закреплялись под угрозою для всякого покусителя на права хозяев сбителей, на их «движимости и недвижимости и поля» разделить «жребий предателя Иуды» и стать «отлученным от Святыя и единосущная Троицы».

Прославленный монастырь св. Пантелеимона пережил сложную и временами трагическую историю. Русских обитателей сменяли сербы, сербов — греки. Но Устав святой Горы не знает «земской давности». Хозяин может отлучиться из дома, в дом могут вселиться другие. Но будут они лишь «квартирантами», жильцами временными, хозяин остается хозяином. Актом торжественным и всеправомочным Пантелеимоновский монастырь закреплен за «Росами».

С половины прошлого века монастырь вновь переходит в руки русских иноков и достигает исключительного, небывалого дотоле расцвета... Увы, уже во время первой мировой войны греческие монахи Афона начинают предъявлять свои «права» на монастырь, а в дальнейшем всячески ущемлять интересы законных владетелей обители, — русских. Доходит до того, что русских иноков вынуждают принимать греческое подданство, а потом доступ не только в монастырь св. Пантелеимона, но и на всю святую Гору закрывается вообще для всех русских людей...

* * *

*

Стоит вернуться к многочисленным и многообразным историческим документам, чтобы на основании их показать, как много на протяжении веков для великой святыни всего православного мира сделала Россия.

Находившийся в Константинополе архимандрит Леонид пишет в 1866 году: «С тех пор¹ и доселе единственою опорою всех Афонских обителей вообще и славянских в особенности было и есть — могущественное покровительство российских государей и благочестивое усердие русского народа».

Но задолго до этих слов упоминает об афонских гостях Никонова летопись (т. IV, стр. 225):

«Князь великий их жаловал милостыней». «Князь оделяет их деньгами, иконами, одеждой и прочими всеми пстребами довольно».

С тех пор, как столица Руси из близкого к Западу Киева была перенесена на Север, в отдаленный Владимир, а потом в Москву, затруднилась связь русских монахов Афона с родной землей. Нашествие татар не помешало развитию церковной жизни на Руси. Строительство собственных, многочисленных и благоустроенных монастырей удовлетворяло церковные нужды жаждавших молитвенного уединения русских людей. С другой стороны, и Афон был вполне обеспечен материально заботами о нем греческих, сербских, болгарских, молдовлахийских и иверских правителей. Но после падения Константинополя и сербского и болгарского царств внимание насељников оскудевающего Афона жадно устремляется к Москве, столице сбросившего с себя татарский ярем, сильного и независимого православного государства. С конца XV века в Первопрестольную устремляется непрерывный и все увеличивающийся поток афонских «просителей милостыни».

Первым стал получать помощь от России Пантелеимоновский монастырь, — тут-то и была тёгдашними обитателями монастыря, греками и сербами, создана легенда о том, что обитель построена якобы св. Владимиром и сыном его Ярославом, а сами монахи обращаются в Москву, так сказать, «по праву преемства». Видя крупный успех пантелеимоновцев, уже сам Прот от имени всей святой Горы обращается в Москву с просьбой о помощи всем монастырям Афона. Великий князь Василий Иванович жертвует этим монастырям на помин своих родителей 160 золотых, — сумму для того времени значительную. Прот благодарит московского князя пространным пышным посланием. Растроганный и умиленный князь отвечает не только своей грамотой, но и щедрой «милостыней» в 2000 рублей. Кроме этого, он посыпает освященному собору всех монастырей святогорских «проезжую грамоту», и грамота эта на целые столетия вперед открывает афонским монахам дорогу к царской казне и через боголюбивое сердце русского человека к его достатку.

В 1571 году Иван Грозный посыпает Проту святой Горы для раздачи всем святогорским обителям 1100 рублей, — за исключением Пантелеимоновского и Хиландарского монастырей, которые получают царские дары отдельно. В 1584 году Грозный же направляет Афону огромную сумму денег в 4890 рублей. Шедро помогает насељникам святой Горы царь Федор Иванович. В 1624 году царь Михаил Федорович пересыпает Афону через Константинопольского Патриарха Кирилла 551 золотой. В 1656 году афониты, благодаря царя московского за щедрость, просят «принять их скудость в призрение» и впредь «не оставить богатодарными награждениями» их обители. По случаю смерти Филарета Никитича Константинопольский патриарх назидательно поучает царя Московского как раздавать «милостыню» афонским обителям.

¹ То-есть, после завоевания турками Византии и падения сербского и болгарского царств.

От московских царей и русского православного народа монастыри афонские помочь получают не одинаковую, а в зависимости от доброй славы той или иной обители и расположения к ней царя. Естественно, что особым благоволением русских людей и их почитанием пользуются монастыри Пантелеимоновский и Хиландарский, — первый как «родственный», имеющий русские истоки, второй, по выражению Грозного, как «соплеменный» — сербский. Непрестанны дары русские этим монастырям — богослужебными книгами, облачениями, священными сосудами, иконами, драгоценными окладами к иконам коренным афонским, мехами, бархатом и прочими тканями, и неизменно со всем этим, — деньгами. Но широкую помощь оказывает Россия и таким основным греческим монастырям, как Ватопедский и, основанный в X веке грузинами, Иверский.

Прославленный греческий Ватопедский монастырь на Афоне устанавливает первые отношения с Москвой в начале XVI столетия, когда великий князь Василий Иванович приносит в дар монастырю серебряную чашу, камчатные ризы и драгоценную пелену к образу Благовещения. Иван Грозный питает к обители чувства особого благоговения. После смерти царевича Ивана он шлет на помин сына денежный вклад во все монастыри святогорские, но самую крупную сумму — 820 рублей — в Ватопед. Царь Федор продолжает традицию, установленную Иваном, — на помин отца посыпает Ватопеду шестьсот рублей¹.

В 1623 году в Москву приезжает игумен ватопедский Никодим. Получив щедрые дары, он на Афон больше не является. В 1625 году в составе торжественного посольства от Иерусалимского Патриарха Феофана приезжает в Москву и ватопедский архимандрит Игнатий. Он обращается к царю за «милостыней» для монастыря, и «милостыню» эту получает. Мало того, вручается ему и царская «жалованная грамота», которая разрешает Ватопедскому монастырю присыпать в Россию своего сборщика каждые четыре года. Но не проходит и двух лет, как ватопедский игумен вновь стучится в кремлевские ворота, а за ним через год прибывает в Москву ватопедский келарь и тоже покидает столицу «зело ублажен». В 1630 году «внеочередно» приезжает в Россию за «милостыней» ватопедский архимандрит Игнатий; в 1640 г. — ватопедский архимандрит Феофан; в 1646 г. — ватопедский архимандрит Феодосий; в 1650 г. — ватопедский архимандрит Роман. А в 1652 г. в Москву с чрезвычайной миссией прибывает архимандрит ватопедский Дамаскин. В челобитной, поданной им царю, рассказывается о разграблении обители сарацинами и об уничтоженной пожаром церкви Благовещения. Посланцы просят: «...дать нам, богомольцам твоим, шесть сот рублей, кроме красок и золота и серебра и всякого монастырского харчю, а все то церковное строение станет нам, бсгомольцам твоим, в две тысячи рублей, а кроме Бога и твоей царской милости прибегнуть к милости просить нам, богомольцам твоим, не у кого...». После этого стены Кремля Московского встречают несколько раз того же ватопедского архимандрита Дамаскина, и ватопедского эклисиарха Луку, и, в качестве посланца от Ватопеда, митрополита Лаодикийского Григория. С 1686 г. русское правительство выдает Ватопеду регулярно каждые четыре года крупную субсидию, а в 1735 г., с учреждением «Палестинских штатов», выдача этой субсидии впредь закрепляется особым правительственным постановлением.

Иверский монастырь на Афоне с XV до половины XVII в. был широко опекаем грузинскими царями и не имел никакой нужды ни в чем. Впервые представитель Ивера, — его настоятель Пахомий, — приезжает в Москву в 1640 г., просит о «милостыне» и ее получает. Через семь лет

¹ Муравьев. «Сношения России с Востоком по делам церковным». Ч. I.

ОН опять навещает столицу, просит денег на ремонт монастыря и вновь возвращается на Афон удовлетворенным.

Тогдашний Новоспасский архимандрит Никон, пользовавшийся исключительным благоволением царя, имел особую склонность к грекам. Этим обстоятельством и воспользовались иверцы, — вошли в особое к нему доверие.

Однажды Никон высказал прибывшему в Москву Пахомию свое желание иметь список с иконы Иверской Божией Матери. Пахомий с горячей готовностью отозвался на пожелание многовластного Новоспасского архимандрита. Начинается весьма длительная, нарочито многосложная, торжественная, очень ярко запечатленная летописцем, церемония, связанная с этим, по определению историка, «не весьма сложным поручением». Иверцы покоряют сердце Никона. Он добивается от царя особой «жалованной грамоты» для них и сам посыпает в монастырь большую сумму денег. А в 1653 г. Иверский монастырь получает в дар московский Никольский монастырь, гостиница которого сразу же начинает приносить иверцам постоянный и все возрастающий доход, — в ней располагаются частные и многочисленные московские гости, богатые греческие купцы. Вскоре Никольский монастырь получает у москвичей прозвание «греческого». Монахи его, иверцы, получают казенные корм и жалованье. Монастырю даруются большие привилегии. Он получает вотчину: «Село Алексино с деревней Будаково... да пустоши со всякими угодьями...». В 1666 г. настоятель Никольского монастыря Дионисий и сменивший его Исаакий получают еще один, правда, небольшой, монастырь за Сретенскими воротами в Москве, «с землею и со всеми доходами».

Меньшими милостями, но все же пользовалась от царей Московских и первенствующая обитель афонская — св. Афанасия. Первый дар внес в ее ризницу еще в 1515 г. Василий Иванович. Обращались в Москву за помощью и неизменно получали ее и другие афонские монастыри, — Кутлужумский, Дахиарский, Дионисиатский, Ксиропотамский. Все они слали грамоты и сборщиков к царю, все стремились пользоваться «от неистощимая казны» Московского государства и «от богатодарственных царских десницы».

Поддержку всемерную на протяжении веков усердно оказывали простые набожные русские люди великой святыне Православия — святой Горе Афонской, по преимуществу, отдельным, особо излюбленным ее монастырям. Но бывали времена, когда уже от всего Афона несся в Россию вопль о скорейшей и щедрейшей помощи. Эти сборные послания составлялись лучшими церковными писателями Афона и остались в истории своеобразными образцами просительно-ораторского искусства.

Вот как в 1664 г. авторы одного из таких посланий, а с ними и «всесословие святыя горы афонской: архимандриты, игумены, священницы, иконы и братия малии купно с архимандритом всеа святыя горы» взывают к царю Московскому:

«Где бо нам царь благочестия, где князь утешения, к кому о сих пойдем и слезы пролием и наши скорби сердечные скажем... едина точию надежда по Бозе на милость благоутробия православного твоего царства... понеже в нынешнем роде светозарное светило ты еси всем православным христианом; о Христолюбивый самодержче и по Бозе иного неимамы властелина кроме твое царское величествие, солнце убо от востока всю вселенную своим восходом осиявает, а твоя царская добродетель от восточного си престола всех маломощных жалованием и помилованием щедрым просвещает...».

И помощь шла, — скорая, заботливая, искренняя и обильная — из Москвы, из градов и весей всей великой православной Руси.

* * *

*

Отдавая должное справедливости, нельзя не отметить и еще одного обстоятельства. По свидетельству целого ряда исследователей, и среди них такого авторитетного и точного в своих наблюдениях и выводах знатока святой Горы, как русский путешественник Барский, турки относились к афонским монахам терпимо и во внутреннюю жизнь монастырей не вмешивались. И напротив, — бывало, что греки в своих внутренних счетах со славянами обращались к туркам с жалобами и просьбами о содействии. Что же касается неизменных в каждом обращении к русским царям горьких сетований на разрушение обительских стен, храмов, общежитий, служебных помещений, то тут действительность преувеличивалась до размеров невероятных, подчас фантастических, — все в том же расчете разжалобить дародателя, получить как можно больше пожертвований в монастырскую казну.

Вчитываясь в старинную печать разнообразных церковных сборников, легко представляешь себе времена, о которых они повествуют, и игоревский Путивль, где ждали своей очереди на пропуск в Москву многочисленные афонские просители и сборщики «милостыни», — от скромного монаха до митрополита. Всех встречали с низкими поклонами, с благоговейными приветствиями, с великим почетом, с широким хлебосольным русским гостеприимством, каждому выдавалось жалованье, подводы, теплая одежда в непривычные для них зимние времена... Какой неустанной заботой окружены смирились на русской щедрой земле!

О размерах той помощи, которую оказывала Россия святой Горе, можно судить по такому сопоставлению. В лучшие для Афона времена число его монахов не превышало пятнадцати тысяч. Пятнадцать тысяч человек, население русского уездного города! А с другой стороны, — вся необъятно огромная страна, населенная набожным и широко отзывчивым народом. И не было в этой стране такого большого города, в котором не существовало бы постоянных представителей и усердных доброжелателей Афона. И не было на этой земле такого малого поселка, куда не заглянул бы афонский сборщик... Многие афонские монастыри имели собственные издательства, и в типографиях Петербурга и Москвы, Нижнего Новгорода, Киева, Херсона и других городов по заказу этих монастырей в больших тиражах печаталась многообразная духовная литература, которая проникала потом в самые отдаленные уголки старой России.

Советские люди старшего поколения еще помнят плохо говоривших по-русски афонских «батюшек» и их палатки и ларьки в воскресный день у церкви или на праздничном базаре, вокруг которых всегда толпился народ, с благоговением приобретавший иконы и образки, просфоры, молитвенники, поминания, виды монастырей и портреты их настоятелей, брошюры, кипарисовые крестики с прозрачными изображениями святых внутри, четки, пояски, колечки, ложечки, резные поделки и многое множество всяких иных памяток об Афоне, столь чтимом православными русскими людьми...

* * *

*

Разодраны древние законы, нарушены уставы, попрано вселенское начало, великая святыня всего Православия, Афон, сведен к пределам одного благочиннического греческого округа. Отлетел светлый дух доброго братского сожительства, душевнолюбезной взаимности, любви, кротости, смирения, которыми влекла к себе когда-то святая Гора сердца православных людей. Тяготения мирские, заботы земные, помыслы краткие, всячес-

ская суeta житеїская тяжелой тучей висят над афонской вершиной. Истончается елей и меркнет огонь светильника, тысячу лет озарявшего и согревавшего сердца православных людей во всем мире.

Но твердо верим мы, что столь скорбные для этих сердец испытания временны. Истлеет суетная злоба дня, угаснут страсти, умерятся чувства, пройдет помутнение умственное и душевное. Настанет день, — и бесценно дорогой для каждого православного человека дар Богоматери, святая Гора воссияет в новом блеске на радость всем неисчислимым чадам Православия!..

Р. ДНЕПРОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ПРОТОИЕРЕЙ А. А. ЛУЦЕНКО (НЕКРОЛОГ)

24 февраля т. г., после непродолжительной болезни, скончался от инфаркта миокарда преподаватель Киевской Духовной Семинарии (бывший инспектор), кандидат богословия Киевской Духовной Академии, протоиерей Александр Александрович Луценко.

Почивший — сын протоиерея гор. Харькова, родился в 1891 г. По окончании Харьковской Духовной Семинарии он поступил в Киевскую Духовную Академию, которую окончил в 1916 г. с званием кандидата богословия.

По окончании Академии А. А. Луценко работает в различных учреждениях и организациях гражданского ведомства.

В октябре 1942 г. он принимает сан священника и проходит свое пастырское служение в Киевской епархии (с. Пуховка, с. Хотяновка и с. Каплица).

В конце 1943 г. о. Александр переводится в гор. Киев настоятелем храма в честь Владимирской иконы Божией Матери; в феврале 1944 г. перемещается священником Марие-Магдалининской церкви, в октябре того же года — вторым священником Свято-Троицкого храма и в сентябре 1951 г. назначен настоятелем этой церкви, в каковой должности состоял до своей кончины.

Со времени организации Киевской Духовной Семинарии в 1947 г., покойный был в ней инспектором по май месяц 1952 г., оставив эту должность, согласно прошению, по состоянию здоровья.

Одновременно он преподавал в Семинарии до конца 1951/52 учебного года Церковную историю и Историю Русской Церкви, а с сентября 1952 г. — Историю Русской Церкви и Гомилетику.

Прот. А. Луценко пользовался большим уважением педагогического персонала и учащихся.

Жизнерадостный, приветливый, он всегда дышал бодростью.

К особым качествам покойного необходимо отнести прямоту его суждений.

В день смерти о. Александра были совершены в стенах Семинарии две литии, а на квартире покойного — полная панихида, с участием преподавателей-священнослужителей и учащихся Семинарии.

На следующий день, 25 февраля, тело покойного было перенесено в Свято-Троицкую церковь, где Высокопреосвященным Иоанном, Митрополитом Киевским и Галицким, Патриархом Экзархом всея Украины, с участием преподавателей-священнослужителей и городского духовенства, была отслужена великая панихида по скончавшемся.

26 февраля была совершена Преждеосвященная Литургия и последнее — отпевание.

Во время запричастного было произнесено надгробное слово ректором Семинарии, прот. В. Ганецким, а перед отпеванием охарактеризовал в своей речи жизнь и деятельность почившего прот. Н. Скоропостижный.

По отпевании преподаватели Семинарии и ученики почившего, при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...», обнесли гроб с телом покойного вокруг храма и, в сопровождении многочисленных почитателей о. Александра, его духовных чад, понесли на место вечного упокоения.

На Лукьянновском кладбище к процессии присоединились священнослужители кладбища.

Здесь были произнесены прощальные слова: ректором Семинарии, прот. В. Ганецким, благочинным гор. Киева, прот. В. Успенским, от причта Свято-Троицкой церкви — свящ. Н. Радецким и от учащихся — воспитанником IV класса В. Муратовым.

Спи спокойно, дорогой наш друг и коллега!

Sit tibi terra levis!

Пусть будет тебе легка земля, принявшая твой прах!

ПРОТ. В. ГАНЕЦКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕЙ И. И. ФИАЛКОВСКИЙ (НЕКРОЛОГ)

15 февраля т. г., после непродолжительной болезни, в гор. Тирасполе, Молдавской ССР, скончался маститый старец (86 лет), митрофорный протоиерей Иануарий Иоаннович Фиалковский.

О. Иануарий, молдаванин по национальности, был сыном священника с. Карагаш, б. Тираспольского уезда, и родился в 1867 г. По окончании в 1890 г. Одесской Духовной семинарии со званием студента, он сначала был псаломщиком и законоучителем начальной школы, а в 1892 г. был рукоположен во священника к церкви посада Богоявленска, Херсонского уезда. В 1893 г. перемещен в с. Карагаш (в котором несколько поколений священствовали его предки), где и проходил свое пастырское служение до 1942 г., т. е. почти пятьдесят лет на одном приходе. Переведенный в Никольскую соборную церковь гор. Тирасполя, Кишиневской епархии, о. И. Фиалковский в 1950 г. был возвращен в приход села Карагаш.

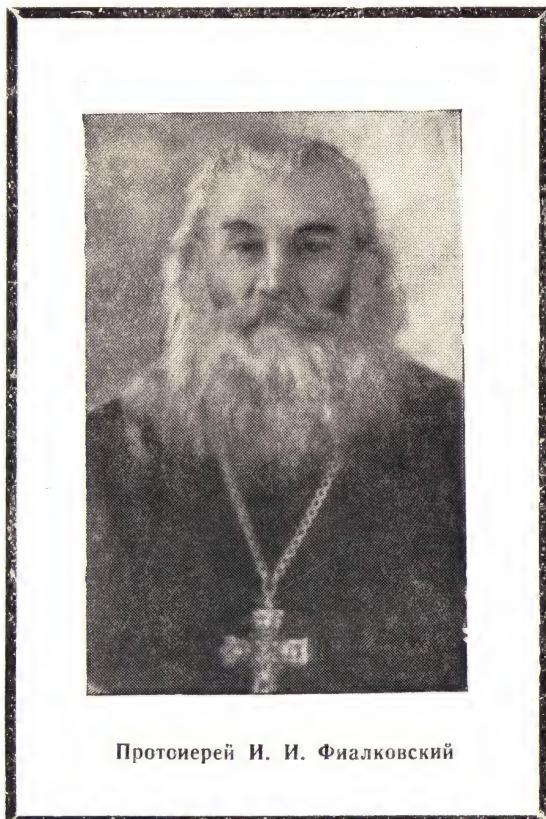
За время своего многолетнего пастырского делания на ниве Божией, о. Иануарий много потрудился на благо Православной Церкви. По инициативе и при активном содействии этого доброго пастыря был сооружен в 1909 г. величественный храм в с. Карагаш. Продолжительное время он был благочинным церквей Тираспольского округа, а с 1945 по 1947 г. — благочинным Тираспольского, Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского, Рыбницкого и Каменского районов Кишиневской епархии. Прот. И. Фиалковский, как благочинный, много содействовал сооружению храмов в с. Чебручи и с. Глишнем и расширению храма в с. Парканах. Возвратившись за два года до смерти в приход с. Карагаш, он озабочился производством в приходском храме капитального ремонта, который и был закончен в 1952 г.

Над болящим о. Иануарием было совершено таинство елеосвящения, перед смертью он причастился св. Таин Христовых и в полном сознании до последнего вздоха, с непрестанной молитвой на устах, в предсмертной агонии пытаясь еще поднять руку для крестного знамения, предал Господу дух свой.

Прот. И. Фиалковский имел высокие духовные награды, включительно до второго наперсного креста с украшениями, полученного им в ноябре 1952 г. в связи с шестидесятилетием своего священнослужения.

Весть о смерти пастыря, любимого прихожанами гор. Тирасполя и с. Карагаш, расположенного в 9 километрах от города, глубоко опечалила их и собрала в большом количестве в Тираспольском храме для участия в молитвах об упокоении души его и в проводах в последний путь к могиле на кладбище.

По поручению Преосвященного Нектария, епископа Кишиневского и Молдавского, пребывающим на покое епископом Феодосием 18 февраля

Протоиерей И. И. Фиалковский

в Тираспольском храме, по совершении литургии Преждеосвященных Даров, было совершено отпевание, в сослужении восьми священников и пении двух хоров — Тираспольского и Карагашского храмов — по-славянски и по-молдавски.

Во время отпевания епископ Феодосий произнес надгробное слово памяти почившего.

Светлый образ скромного, доброго пастыря, сердечного и отзывчивого на людское горе человека, благоговейного молитвенника и ревностного проповедника слова Божия, надолго останется в памяти сослуживцев и прихожан.

Господи, упокой его душу!

ЕПИСКОП ФЕОДОСИЙ

ИЗ ЖИТОМИРСКОЙ ЕПАРХИИ

ПОЛВЕКА ПАСТЫРСТВА

12 февраля т. г. исполнилось 50 лет пастырского служения настоятеля церкви м. Чуднова и благочинного округа — митрофорного протоиерея Григория Добровольского.

На юбилей о. Григория собралось большое количество верующих и ближайшие соседи — священники.

Всенощное бдение накануне и в день самого праздника Божественную литургию совершал юбиляр, в сослужении духовенства Чудновского благочиния. После литургии был отслужен молебен трем святым.

Пред молебном юбиляром сказано было слово в похвалу святым Христовым — Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту — защитникам веры, учителям Церкви и наставникам пастырей.

Затем прот. А. Приходько поднес о. Григорию в подарок от церковного совета и духовенства округа митру и обратился к юбиляру с приветственной речью. Он отметил полезные труды о. Григория на протяжении 50-летней службы в священном сане и 12-ти лет в должности благочинного Чудновского округа и благодарил за руководство и помощь, которую духовенство, члены общины и многие верующие находят у о. Григория.

Прот. К. Теодоровичем была поднесена икона свят. Григория Богослова на молитвенную память от общины Пятковской церкви, с пожеланием юбиляру еще много лет служить на благо Святой Церкви.

После молебна о. Григория поздравляли отдельные прихожане, желая ему многих лет.

Взволнованный юбиляр благодарил священнослужителей и прихожан, посетивших скромное торжество, за выраженные ему чувства и добрые пожелания.

ПРОТ. А. ПРИХОДЬКО

КРАТКИЕ ВЕСТИ ИЗ ЕПАРХИЙ

Тутаевский Воскресенский собор в Ярославской обл., трехсотлетие существования которого в 1952 г. было отпраздновано 29/16 июня, реставрируется снаружи и восстанавливаются древние фресковые композиции в западной, южной и северной сторонах храма.

В течение 1952 г. раскрыта наружная фресковая роспись и закончен ремонт по восстановлению ее с композициями двунадесятых праздников. В 1953 г. намечено восстановление фресковой росписи в восточной части храма.

* * *

Преосвященный Ювеналий, архиепископ Ижевский и Удмуртский, по прибытии своем в вверенную ему Ижевскую епархию, обратился ко всему духовенству ее с особым «Архипастырским посланием». В нем Владыка преподал ряд назидательных наставлений о том, как должно проходить пастырское служение.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поздравления Святейшему Патриарху Алексию с праздником Светлого Христова Воскресения	3
Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору	4
Приветствие Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Болгарской Православной Церкви Кириллу	9
Патриарх Алексий. Телеграмма Блаженнейшему Патриарху Антиохии и всего Востока Александру	10
Ответная телеграмма Блаженнейшего Патриарха Александра	10
Приветствие Святейшему Патриарху Алексию к 40-летию его епископского служения	11
Патриарх Алексий. Ответ на приветствия с сорокалетием епископского служения 40 лет епископского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия	12
Свящ. П. Соколовский. На епископской стезе	15
В. Теплов. К 40-летию епископского служения Патриарха Алексия	19
	24

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия (март—апрель)	29
Н. Л. Торжественное христосование со Святым Патриархом Алексием	31
Прот. Н. Струменский. Епископ Анатолий (Некролог)	33

В ЗАЩИТУ МИРА

Письмо Комиссии Конгресса народов в защиту мира правительствам пяти великих держав	36
Свящ. М. Стаднюк. Новое усилие	38

ИЗ ЖИЗНИ АВТОЦЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

И. Ш. Журнал «Църковен вестник» в 1952 году	41
--	----

СТАТЬИ

В. Никонов. Синай и Сион	43
Доц. Н. Муравьев. Митрополит Макарий как составитель Четырех-Миней	49
Р. Днепров. Жребий Иуды	55

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Прот. В. Ганецкий. Протоиерей А. А. Луценко (Некролог)	62
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Епископ Феодосий. Протоиерей И. И. Фиалковский (Некролог)	64
Прот. А. Приходько. Полвека пастырства	66
Краткие вести из епархий	67

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственному секретарю Редакции „Журнала Московской Патриархии“ А. И. Георгиевскому:

Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).

Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

